ОШО. СМЕРТЬ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ОБМАН.

Римская церковь и все религии на протяжении тысячелетий манипулировали смертью, применяя ужасные формы казни – физические пытки и сожжение людей заживо на кострах инквизиции за иное вероисповедание в Иисуса Христа. Это испытали на себе известные ученые – И. Бруно, Г. Галилей и христианские мистики – Биом, Экхарт и другие. Сам Ошо был отравлен таллием (по его собственному заявлению) в американской тюрьме во время администрации Рейгана за свои духовные учения и критику политиков.

Смело говорить о жизни и смерти опасно… Я почти не сомневаюсь, что если бы Иисус Христос неожиданно вернулся на Землю и поступил так, как в те дни, и с Ним обошлись бы так же жестоко, как и прежде. Человек не изменился. Жестокость (тьма) в человеке осталась и не была уничтожена. Хотя человек наделен способностью мыслить, разум не помогает ему познать ни сущность, ни смысл своего существования.

Иисус Христос озарял Своим Светом и своих учеников… Они стали гностиками, но позже Римская церковь уничтожила гностиков и их писания, наступило Темное Средневековье… тогда только мистики поддерживали и распространяли Свет Учения Иисуса Христа, хотя и находились в смертельной опасности. Инквизиция не щадила никого, кто шел против установленных догм.

***Homo sapiens* — болезненно высокомерное существо, не знающее своего Творца и своего собственного «Я». Страх — основа жестокости. Что является величайшим страхом? Это страх смерти. Именно страх смерти использовался во всех религиях, особенно в период расцвета христианства (Средние века). Только духовные учителя — Будда, Иисус Христос, Ошо и мистики — учили человека, КАК стать человеком, на протяжении тысячелетий. К сожалению. Результаты, если посмотреть на сегодняшний мир, плачевны. Гордость заблокировала путь к познанию Бога и самого себя.**

Французский мыслитель эпохи Возрождения Мишель де Монтень сказал: «Говорить о смерти — значит говорить о жизни». Ошо согласился бы с ним.

Я перевела для вас, дети Света, произведение Ошо «Смерть — величайший обман», чтобы вы узнали, КТО вы есть, чтобы вы стали свободными и счастливыми, ЗНАЯ, что смерть — величайший обман, что ценность жизни заключается не в вещах и деньгах, не в чести и личных достижениях, а в СОЗНАНИИ. Какой вам прок от того, что сегодня вы — глава государства, замешанный в финансовых скандалах, или профессор философии, который несёт полную чушь своим студентам, но не умеет жить ни сам и передавать ученикам Искусство Жизни?

Утверждения Ошо о смерти основаны не на научных фактах, а на духовной практике, которую наука игнорирует. Человек — это не только тело, но и Дух, живущий в теле. БЕЗ ДУХА — нет жизни. Дух-Сознание — это Реальность, которую мы игнорируем и поэтому страдаем. «Мы сами в беде и причиняем беды другим», — говорил святой Фома Евангелист. Ошо тоже с ним согласился бы. Читая эту книгу, вы можете удивиться тому, что индийский мистик Ошо очень хорошо знал Новый Завет и опирался на него. По образованию он был философом. Истинным мыслителем.

.....

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОШО И СМЫСЛ СМЕРТИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СМЕРТЬ — ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО В ЖИЗНИ ГАРАНТИРОВАНО

«ОСТАНОВИТЕ КОЛЕСО!»

ОТКАЗ ОТ ПРИЗРАЧНОГО БУДУЩЕГО РАДИ НАСТОЯЩЕГО

ДВЕРЬ В БОЖЕСТВЕННОЕ

МИФ О СМЕРТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СПАСИТЕЛИ — ЭТО ТВОЯ СМЕРТЬ

ПСЕВДОРЕЛИГИИ: СТРАХ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

У ВОСТОКА ДРОЖЖИ, У ЗАПАДА -ТЕСТО

КОРЕНЬ ВСЕХ СТРАХОВ

ЛЕГКО ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ

ЖИЗНЬ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫМЫСЛОМ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НАБЛЮДАЙ, И ТЫ ПОЗНАЕШЬ

ЗАЧЕМ ЦЕПЛЯТЬСЯ? ПРОСТО ПОЙ!

ЖИЗНЬ - ЭТО ПРЕЛЮДИЯ; СМЕРТЬ-ЭТО ОРГАЗМ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПУТЕШЕСТВИЕ К ЦЕНТРУ СУЩЕСТВОВАНИЯ

МЕДИТАЦИЯ: ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ

ПОЗНАЙ СМЕРТЬ, НЕ УМИРАЯ

ЦЕНТР ЦИКЛОНА

ДРЕВНИЙ ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ

ЧИСТОЕ ОСОЗНАНИЕ ПРИНОСИТ ОГРОМНУЮ РАДОСТЬ

ТИБЕТСКАЯ МАНТРА БАРДО

ПРОСВЕТЛЕННЫЙ ПРИНЦ

КРАСАВИЦА БЕЗ ЧУДОВИЩА

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОГРОМНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ —ВИД С ЗАЛИТЫХ СОЛНЦЕМ ВЕРШИН

ОТ ТЬМЫ К СВЕТУ

ВЕЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ПОИСК ДО САМОГО КОНЦА

ДЕЖАВЮ

ТЕОРИЯ РЕИНКАРНАЦИИ

ПРАВО НА СМЕРТЬ

ПРАЗДНИКУ ЖИЗНИ СМЕРТЬ НЕВЕДОМА

ПОСТИГАЙ ИСКУССТВО, ПОКА ЕСТЬ ВРЕМЯ

ПРОСНИСЬ И ПОЙ

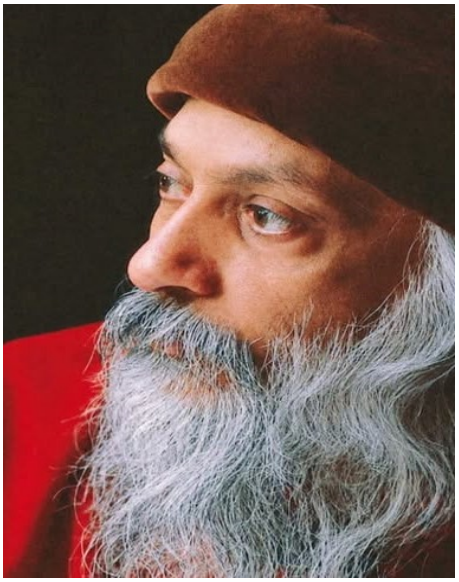
ОБ ОШО

.....

ОШО И СМЫСЛ СМЕРТИ

Смерть может стать достоянием общественности, когда о ней сообщается в колонке некрологов в газете, но все же это сугубо личное событие. Существуют два понятия, обладающие чрезвычайно приватным, интимным характером это смерть и сновидения. За меня никто не умрет, и за меня никто не увидит сны.

Ошо считает, что понимание человеком феномена смерти играет важную роль в его духовном развитии.
Жизнь и смерть рассматриваются на Западе как антагонисты, как два взаимоисключающие понятия. Смерть является источником страха, это табу, о смерти предпочитают не говорить.
Один профессор теологии как-то сказал: «Сегодня вопросы секса обсуждаются открыто, а смерть.,, это вульгарно».
Многие западные философы размышляли о смерти, особенно этим отличались экзистенциалисты. Точка зрения Жан-Поля Сартра представляет собой типичный западный взгляд на смерть: «Смертъ никогда не наполнит жизнь смыслом; напротив, смерть — это то, что лишает жизнь всяческого смысла».



У Ошо совершенно противоположная точка зрения. Он говорит: «Смерть не противоречит жизни, она не означает конец жизни, она лишь подводит жизнь к прекрасной вершине. Жизнь продолжается и после смерти. Она

была до рождения, она продолжится и после смерти. Жизнь не ограничивается кратким промежутком между рождением и смертью; наоборот, рождение и смерть — это маленькие эпизоды в вечности жизни».
Запад склонен рассматривать смерть как зло, он наделяет ее крайне негативными чертами. Жизнь и смерть представляют собой конфликтующие стороны. Такая точка зрения основывается на аристотелевском постулате «или-или, но никак не вместе»: А равно А, и то, что не является А, становится анти-А.
Согласно этой дуалистической концепции, тот, кто не выступает против абортов, автоматически становится их защитником. Подобным образом смерть рассматривается как отрицание жизни.
Результатом подобного подхода стало всяческое возвеличивание молодости; люди стали стесняться своего возраста, извиняться за свой возраст.
Восточный подход к смерти отличается динамизмом, он основывается на предпосылке о целостности, о том, что А равно А плюс еще что-то. Восток придерживается мнения о том, что ничего абсолютного нет, все относительно, все находится в движении.
Современная наука, новые открытия в медицине, межотраслевой подход общественных наук., повсюду мы находим сегодня подтверждение тому, что правильно рассматривать реальность как «вместе», а не «или-или».
Ошо объясняет, что на Востоке жизнь не рассматривается отдельно от смерти. Он подчеркивает для того чтобы понять жизнь, для того чтобы по-настоящему жить, а не существовать, человеку нужно познать смерть Не нужно бояться ее, но не нужно также и стремиться победить ее. Необходимо просто познать ее, и это «познание» само приоткроет истинный смысл смерти.
Ошо рассматривает жизнь и смерть как части одной высшей космической Жизни. При каждом вдохе мы живем, при каждом выдохе мы умираем, но и вдох, и выдох — говорит Ошо — гармонично взаимодействуют.
Он утверждает, что мы начинаем умирать с самого рождения, с самого начала жизни мы приближаемся к смерти. Семя приводит к появлению цветка. Мы называем это ростом. Подобным образом, рождение приводит человека к смерти.
Ошо обращает наше внимание на то, что смерть может наступить в любой момент, смерть находится здесь и сейчас.

Жизнь и смерть неразделимы; они—две стороны одной медали.
Ошо полагает, что смерть не находится в будущем, она приходит каэедое мгновение. Тот, кто заявляет, что смерть связана с будущим, просто прячется от реальности и продолжает жить иллюзиями. Мы откладываем смерть на будущее потому, что наше эго не в состоянии принять свою смерть. А вот Ошо объясняет, что можно понять смерть, отказавшись признавать эго центром нашей жизни; центром нашей жизни является сознание. Смерть не в состоянии погубить наше сознание, оно вечно. Более того, смерть уничтожает эгоизм, что становится движущей силой в жизни человека.
И здесь мы сталкиваемся с парадоксом смерти: с одной стороны, нет реальности выше реальности смерти, все в мире смертно. С другой стороны, нет ничего похожего на смерть в том смысле, что даже после смерти эго и физического тела наше сознание не погибает и продолжает жить.
Можно ли познать смерть, не умирая?
Ошо отвечает утвердительно. Для этого он рекомендует медитацию. Только в состоянии медитации можно понять, что такое смерть Он так говорит:
«Медитация и смерть — два очень похожих состояния. В смерти эго исчезает; остается только чистое сознание. В медитации происходит то же самое эго исчезает, а остается лишь чистое сознание, твоя сущность. Сходство настолько велико, что люди одинаково боятся и смерти, и медитации. С другой стороны, тот, кто не боится медитации, не будет бояться и смерти.
Медитация готовит тебя к смерти... она помогает тебе познать смерть, не умирая. Познав смерть без умирания, ты навсегда избавишься от страха смерти.
Даже когда придет смерть, ты будешь молча наблюдать за ней, прекрасно осознавая, что она не в состоянии оставить на тебе даже царапину. Смерть лишит тебя тела, ума, но сам ты осганешься невредимым. Ты принадлежишь бессмертной жизни».

Свами Сатья Ведант (Доктор Васант Джоши) Магистр гуманитарных наук. Доктор философии, университет Барода, Индия. Доктор философии, Мичиганский университет, США
Ректор университета Ошо, Пуна

.....

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СМЕРТЬ — ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО В ЖИЗНИ ГАРАНТИРОВАНО

«ОСТАНОВИТЕ КОЛЕСО!»

Однажды неожиданно заболел мой дедушка, отец матери. Дедушке было еще рано умирать. Он был совсем не стар, он был даже моложе, чем я сегодня Бабушке только исполнилось пятьдесят лет, она была на пике своей молодости и красоты.

Я спросил ее:

— Он умер. Ты любила его. Почему ты не плачешь?

— Я не плачу из-за тебя, — ответила она. — Не хочу реветь перед ребенком — такой она была женщиной — и не хочу утешать тебя Если я начну плакать, то вслед за мной и ты начнешь плакать, тогда будет непонятно, кто кого утешает.

Расскажу, как все это произошло.

На повозке, запряженной волами, мы ехали из дедушкиной деревни в деревню, где жил отец, — там находилась единственная больница в округе. Дедушка был серьезно болен; он был не только болен, он находился без сознания, почти в коме. В телеге были только мы с бабушкой. Я понимал ее сострадание ко мне. Она даже не всхлипнула во время смерти своего любимого мужа; и все из-за меня — я был там один, и утешать меня было просто некому.

— Не переживай, — сказал я, — если ты можешь не плакать, то я тоже смогу.

Верьте или не верьте, но семилетий ребенок не заплакал.

Этому удивилась даже она:

— Почему ты не плачешь?

— Не хочу утешать тебя

Странная группа людей собралась в этой повозке. Бху-ра погонял волов. Он знал, что его хозяина больше нет в живых, но даже тогда не осмеливался оглянуться назад на сидящих в повозке — ведь он был всего лишь слугой и не имел права вмешиваться в личные дела хозяев.

Вот что он сказал мне тогда

— Смерть — это глубоко личное дело, как я могу вмешиваться? Я слышал

ваш разговор за своей спиной. Меня душили слезы — я так его любил! Я чувствую себя сиро-
той, но обернуться назад на повозку не могу — хозяин никогда бы мне этого не простил.
Странная компания, и голова Наны, моего дедушки, на моих коленях Я, семилетний ребенок, находился рядом со смертью, и не несколько мгновений, а постоянно, на протяжении двадцати четырех часов в сутки. Дороги практически не было, и добраться до деревни отца было очень трудно. Нам приходилось оставаться с неподвижным телом целые сутки... а он умирал медленно, постепенно. Я видел, как к нему подбирается смерть, я видел ее великое безмолвие.
Повозка, запряженная волами...
До сих пор слышу этот звук — скрежет колес о камни, слышу, как Бхура покрикивает на волов, слышу свист его плети... Я по-прежнему все отчетливо слышу.
Этот случай настолько глубоко проник в мое сознание, что даже смерть не сможет вытереть его из моей памяти. Даже перед самой своей смертью я буду слышать скрип этой повозки...
Я знал, что другие люди умирают, но никогда не видел смерти. Я не видел, как умирают люди, и даже если бы и видел, то все равно ничего не понял бы. Ты любишь человека, и вдруг он умирает — вот когда приходит настоящее понимание смерти.
Хочу еще раз подчеркнуть эту мысль: вы по-настоящему сталкиваетесь со смертью лишь тогда, когда теряете любимого человека.
Когда вас окружают любовь и смерть, происходит трансформация, происходит глубокое изменение, вы словно рождаетесь вновь Вы никогда уже не станете прежним.
Но людям неведома любовь, а без любви они не в состоянии воспринимать смерть так, как я Без любви смерчъ не приоткроет им тайн жизни. С любовью же она передаст ключи от всех дверей.
Мой первый опыт смерти не был простым. Он оказал на меня большое влияние. Умирал человек, которого я любил. Он заменял мне отца. Он воспитывал меня в абсолютной свободе, он не командовал мной, не оказывал никакого давления, ничего мне не запрещал. Он никогда не говорил мне: «Прекрати немедленно!» или «Не делай этого». Только теперь я осознал всю душевную красоту этого человека.

Я любил дедушку потому, что он уважал мою свободу.
Я могу любить только тогда, когда уважают мою свободу. Если нужно торговаться, если за любовь нужно платить свободой, то такая любовь не для меня. Такая любовь для простых смертных, а не для тех, кто кое-что познал.
— Господи, Ты подарил мне жизнь, и я с благодарностью возвращаю ее Тебе.
Это были последние слова моего дедушки, хотя он никогда не верил в Бога и не был индуистом.
Перед смертью он все время просил об одном: «Остановите колесо...»
Еще чего! Умирающий дедушка просит нас остановить повозку! Как я могу остановить ее? Нам нужно скорее добраться до больницы, без повозки мы просто заблудились бы в лесу.
Дедушка просил
— Остановите колесо. Ты слышишь меня, Раджа? Если я слышу смех твоей бабушки, значит, ты тоже должен слышать меня
Я ответил:
— Не обращай внимания на ее смех. Я ее знаю. Она смеется не над твоей просьбой; тут у нас свои дела, она смеется над моим анекдотом.
— Хорошо. Я рад, что она смеется над шуткой. Но как же моя просьба о чакре... о колесе?
Сейчас я осознаю, что не понял тогда смысла сказанного. Колесо представляет собой индийское понимание круговорота жизни, это колесо жизни и смерти.
На протяжении тысяч лет миллионы людей совершали одно и то же действие: они пытались остановить колесо. Дедушка имел в виду совсем не колесо повозки колесо повозки можно было легко остановить, наоборот, колесо и так с трудом продвигалось вперед
Тогда я никак не мог понять, почему мой дедушка, мой Наш, так настаивает на своей просьбе.
Возможно — думал я — повозка очень шумит, ведь дороги не было. Все кругом грохотало, и, естественно, когда человек пребывает в агонии, ему хочется покоя, он просит остановить колесо.
Но моя бабушка засмеялась. Сейчас-то я понимаю, почему она смеялась. Дедушка имел в виду совсем другое колесо: вечно одержимые раздумьями о жизни и смерти, индийцы символически представляли себе некое колесо

жизни и смерти, а короче — просто колесо, которое крутится и крутится без остановки...
Вот почему дедушка говорил об остановке колеса. Если бы я мог, я бы остановил это колесо, и не только для него, а и для каждого человека в мире И не только остановил бы, но и разбил бы его, чтобы никто никогда не смог его провернуть. Но это не в моих силах.
Откуда взялась такая одержимость? Смерть дедушки заставила меня многое сознать... и это предопределило всю мою жизнь.
Я шепнул ему на уха
— Наш, скажи мне что-нибудь перед уходом. У тебя есть последняя просьба? А может, ты хочешь мне что-нибудь подарить, чтобы я навсегда сохранил о тебе память?
Он снял с пальца кольцо и положил мне на ладонь.
Это кольцо всегда обладало какой-то тайной. Дедушка никогда в своей жизни не разрешал кому-нибудь посмотреть в него, хотя сам периодически делал это. Кольцо имело два стеклянных окошка на противоположных сторонах, и можно было посмотреть сквозь них Сверху был алмаз, на каждой стороне которого было прозрачное окошко. Сам он смотрел в эти окошки, а другим никогда не позволял этого делать.
Внутри находилась малюсенькая, великолепная статуэтка Махавиры, джайнского тиртханкары. Эта статуэтка была очень мала, и два окошка были задуманы как увеличительное стекло. Благодаря им Махавира выглядел огромным.
Со слезами на глазах он произнес «Больше мне нечего дать тебе. Смерть заберет у тебя все, подобно тому, как она сейчас забирает все у меня. Могу оставить тебе только свою любовь к тому, кто познал самого себя».
Несмотря на то что я не сохранил кольцо, я осуществил его мечту. Я познал эту любовь, я открыл ее в себе. Кольцо само по себе еще ничего не значит. Но бедный старик., он любил своего учителя, Махавиру, и передал мне свою любовь к нему. Я ценю его любовь к учителю и ко мне.
Перед самой смертью он прошептал мне — Не плачь, я не умираю.
Мы все ожидали, что он скажет что-нибудь еще, но это были его последние слова. Он закрыл глаза, и его не стало.
Бабушка, Нани, держала меня за руку, а я просто оцепенел, не понимая, что произошло в ту минуту. Голова дедушки лежала у меня на коленях. Я держал свои руки у него на груди и чувствовал, как постепенно слабеет его

дыхание. Почувствовав, что он перестал дышать, я обратился к бабушке
— Бабушка... дедушка больше не дышит.
—Все в порядке, — ответила она, — не переживай. Он достаточно пожил, ему больше не нужно.
Она сказала мне также
—Запомни, это очень важно: никогда не проси, чтобы Бог дал тебе пожить еще. Достаточно того, что тебе отпущено.
Я по-прежнему помню тишину, наступившую после этого. Повозка пересекала пойму реки. Я отчетливо все помню. Я хранил молчание, чтобы не беспокоить бабушку. Она не произнесла ни слова.
Через некоторое время я стал беспокоиться о ней и попросил
—Скажи что-нибудь, не молчи—это просто невыносимо.
Вы не поверите: она запела песню! Вот как я впервые понял, что смерть нужно праздновать. Это была та же самая песня, которую она пела, влюбившись в дедушку.
У встречи есть своя прелесть, а у разлуки — своя.
Разлуке свойственна своя собственная поэзия, нужно просто понять ее язык, нужно жить, погрузившись в ее глубину. Тогда сама печаль порождает неведомое чувство радости. Это кажется невероятным, но это так, я сам испытал это.

ОТКАЗ ОТ ПРИЗРАЧНОГО БУДУЩЕГО РАДИ НАСТОЯЩЕГО

С того самого дня, когда мой дедушка умер, смерть стала моим... постоянным компаньоном. В тот день я тоже умер, ибо четко осознал не имеет значения, проживешь ты семь лет или семьдесят — ему тогда было семьдесят лет, — ты все равно когда-нибудь умрешь.
Он был хорошим, прекрасным человеком, и так просто умер. В чем бьи смысл его жизни?
Этот вопрос не переставал мучить меня: в чем был смысл его жизни? Чего он достиг?
Семьдесят лет он оставался хорошим человеком, но в чем смысл всего этого? Жизнь бесследно исчезла, не оставив даже следа. Смерть дедушки сильно озадачила меня
Я стал задумываться о серьезных вопросах еще до его смерти. В четырехлетнем возрасте я начал обдумывать такие проблемы, о которых

люди начинают задумывать ся, как правило, лишь к концу жизни. Но мне не хотелось терять время. Я начал задавать вопросы своему дедушке по материнской линии.
Обычно он отвечал
— Ох уж эти вопросы! Впереди у тебя вся жизнь, ты еще очень молод, не спеши.
—Дедушка, я видел, как в деревне умирают мальчишки они никогда не задавали подобных вопросов, они умирали, так и не найдя ответа.
Ты можешь гарантировать, что я не умру завтра или послезавтра? Можешь ли ты гарантировать, что я умру только после того, как получу ответы на свои вопросы?
— Этого я гарантировать не могу, потому что смерть мне не подчиняется, как, впрочем, и жизнь тоже.
—Тогда не предлагай мне подождать, пока я вырасту. Я хочу знать ответ немедленно. Если знаешь ответ, то прошу тебя ответить фазу. Если ты не знаешь, так честно и скажи.
Вскоре он понял, что со мной по-другому не получится Сказав «да»... у тебя начинаются нелегкие времена, ибо тебе придется отвечать на попутные вопросы, погружаться в тему — меня ведь не проведешь.
Дедушка честно признавался, что не знает ответов на мои вопросы.
Я сказал ему:
—Ты стар и скоро можешь умереть. Чем ты занимался всю свою жизнь? На пороге смерти ты останешься только со своим невежеством. Я задаю тебе не простые вопросы, они для меня очень важны.
Ты ходишь в храм. Я спрашиваю тебя: зачем ты туда ходишь? Что ты там обнаружил? Ты ходил туда всю свою жизнь и пробуешь уговорить меня пойти туда вместе с тобой.
Он построил этот храм. Однажды он осознал, что весь ответ был в том, что «Я построил этот храм. Если даже я не пойду туда, то кто же тогда пойдет? Но тебе я скажу откровенно: да, все это было напрасно. Я проходил туда всю мою жизнь, но ничего там не обнаружил».
Тогда я сказал
— А ты попробуй что-нибудь другое. Не умирай с вопросом, умирай с ответом.
Но он умер с вопросом.
Когда в последний раз мы общались — а это было за десять часов до его

смерти, — он открыл глаза и сказал:
— Ты был прав: ничего на завтра не откладывай. Я умираю с множеством вопросов. Признаю, что дал тебе плохой совет. Ты был прав: нельзя откладывать на завтра. Если у тебя появился вопрос — ищи ответ на него как можно скорее.

ДВЕРЬ В БОЖЕСТВЕННОЕ

Випассана была живым, очень энергичным санньясинам. Она жила в ашраме. Она была музыкантом, великолепной певицей.
Внезапно она заболела. Мы были шокированы известием о том, что у нее обнаружилась неоперабельная мозговая опухоль...
Когда кто-нибудь умирает, когда умирает тот, кого ты знал, кого любил, с кем вместе жил, кто стал частью твоей жизни, то что-то в тебе тоже умирает. Конечно, ты будешь скучать о ней, ты будешь чувствовать вакуум — это естественно. Но тот же самый вакуум можно превратить в дверь. Ведь смерть — это дверь к Богу.
Смерть — это единственное, что еще не испортил человек. Человек уже все испортил, все осквернил. Лишь одна смерть осталась нетронутой, неосквернённой, незапачканной руками человека. Человек с удовольствием занялся бы и смертью, но она остается непокоренной, не дается ему в руки. Смерть неуловима, она остается загадкой. Человек сбит с толку. Он не знает, что делать со смертью.
Человек не понимает смерть; она не поддается научному анализу, вот почему она все еще остается неосквернённой.
Смерть остается единственным исключением: все остальное в мире уже испорчено человеком.
Пользуйся этими мгновениями Когда смерть неожиданно проникает в твое сознание, вся жизнь кажется бессмысленной.
Она действительно бессмысленна. Смерть обнажает правду.
Когда неожиданно встречаешься со смертью, то кажется, что из-под ног уходит почва. Неожиданно приходит осознание, что смерть этого человека означает и твою собственную смерть. Каждая смерть — это смерть каждого из нас.
Випассана приняла свою смерть
Сделать это очень трудно. Это можно сделать только в состоянии глубокой медитации; в противном случае у тебя ничего не получится: ум,

человеческий ум будет противиться смерти.
На протяжении веков нас учили, что смерть против жизни, что смерть — наш враг, что смерть означает конец жизни. Естественно, мы боимся, мы не можем расслабиться, мы не чувствуем себя в безопасности.
Если сможешь чувствовать себя в безопасности рядом со смертью, то твоя жизнь уже не будет напряженной, ведь смерть не отделена от жизни.
Смерть — это не конец жизни; наоборот, это ее высшая точка, ее кульминация. Если ты боишься этой кульминации, то тебе не удастся внести покой в свою жизнь, ибо везде в жизни ты будешь ощущать спрятавшуюся, поджидающую тебя смерть Тебе будет страшно.
Тот, кто боится смерти, не может расслабиться и во сне, ведь сон — это маленькая смерть, наступающая ежедневно.
Тот, кто боится смерти, боится также и любви, ибо любовь — это тоже смерть.
Тот, кто боится смерти, боится также экстремальных ситуаций, ибо в каждой экстремальной ситуации погибает эго.
Тот, кто боится смерти, боится всего в жизни. Такой человек все потеряет в жизни.
Випассана расслабилась. Она умерла так, как я хотел в состоянии глубокой расслабленности. Она приняла свою смерть. Она не была вовлечена в конфликт, она не боролось за жизнь.
Это очень показательно: ты познаешь внутри себя нечто удивительно прекрасное, и оно не поддается смерти.
Лишь ощутив в себе нечто бессмертное, можно расслабиться в смерти.
До тех пор пока ты не примешь смерть, ты будешь оставаться половинчатым, фрагментарным, однобоким. Приняв смерть, ты обретешь равновесие. Ты будешь все принимать: день и ночь, лето и зиму, свет и тьму. Когда принимаешь и то, и другое, когда принимаешь обе полярности жизни, обретаешь равновесие. Ты приобретаешь спокойствие, ты становишься целостным, гармоничным.
Если думаешь о целостности, то необходимо отдать должное и смерти.
Жизнь прекрасна, но смерть не менее прекрасна.
Жизнь благословенна, но смерть благословенна по-своему.
В жизни много цветов, но в смерти их не меньше.
Все, что дает нам Бог, нужно принимать с благодарностью, даже смерть.
Только тогда ты становишься религиозным, с благодарностью, с

готовностью все воспринимая.
Смерть — это святая святых; она не осквернена, не испорчена человеком.

МИФ О СМЕРТИ

Когда человек умирает, завершается лишь одна глава из книги жизни, которую люди ошибочно воспринимают как целую жизнь Это всего лишь одна глава в книге, состоящей из бесконечного количества глав.
Да, глава завершена, но это не относится ко всей книге. Просто переверни страницу, и начнется новая глава
Умирающий человек начинает визуализировать следующую жизнь. Это известный факт, так происходит перед завершением главы. Изредка бывает, что человек возвращается к жизни буквально с последней точки главы Например, человек тонет, но его каким-то образом спасают. Он находится в коме, он нахлебался воды, ему нужно сделать искусственное дыхание... но все-таки его спасают. Он был на грани смерти, в самом конце главы.
Такие люди рассказывают об очень интересных видениях.
Они рассказывают, что в самый последний момент, когда к ним приходит осознание неминуемой смерти, когда им кажется, что все кончено, перед ними вспышкой проносится вся жизнь — от рождения до самой смерти.
За доли секунды они видят все, что с ними происходило в жизни, все, что они помнили и даже не помнили, на что они просто не обратили внимания — они даже не знали, что какое-то событие сохранилось в глубинах их памяти. Вся пленка памяти проносится перед ними мгновенно: человек умирает, у него нет времени, у него нет трех часов, чтобы просмотреть весь фильм до конца.
Но, даже просмотрев весь фильм до конца, ты не смог бы. рассказать всю жизнь человека со всеми мельчайшими подробностями и деталями. Перед умирающим проносится вся жизнь, и это очевидный и очень важный феномен.
Перед тем как завершить главу книги жизни, человек вспоминает всю свою жизнь. Он вспоминает все неисполненные желания, ожидания, разочарования, неудачи, страдания, радости — он вспоминает все.
Умирающий человек должен увидеть всю жизнь перед тем, как отправиться дальше, чтобы все вспомнить, ведь он прощается со своим телом: этот ум уже никогда с ним не будет, этот мозг уже никогда с ним не будет. Но

желания, накопленные умом, прицепятся к его душе, и эти желания будут определять его будущую жизнь.
В своей будущей жизни он будет неуклонно стремиться к исполнению неудовлетворенных желаний.
Итак, твои действия перед смертью определяют твою будущую жизнь.
Большинство людей цепляются за жизнь. Они не хотят умирать, и их можно понять. Лишь перед самой смертью на них нисходит прозрение: ведь они совсем не жили. Жизнь промчалась мимо, словно сон, а затем пришла смерть. Все кончено, жить уже некогда — в дверь стучится смерть. Когда у тебя было время жить, ты совершал тысячи глупостей, ты скорее коротал жизнь, чем действительно жил.
Посмотри, как умирают люди. Их страдания — это не смерть. Смерть не приносит боли, она абсолютно безболезненна. Она действительно приятна, она похожа на глубокий сон. Разве глубокий сон может причинить тебе боль? Однако люди не думают о глубоком сне и удовольствии; они страшатся, что известное выскальзывает из их рук
Страх означает лишь одно: утрата известного и погружение в неизвестное.
Смелость — это противоположность страху. Страх смерти действительно является величайшим страхом, он наносит сильнейший удар по смелости человека.
Могу посоветовать тебе лишь одно. Сейчас ты уже не можешь вернуться к своей прошлой смерти, просто всегда будь готов прыгнуть из известного в неизвестное, познать что-то новое, получить новый опыт. Просто соверши прыжок в неизвестное, новое... сама новизна, сама свежесть непознанного очаровывает.
Вот тогда приходит смелость.
Неизвестное всегда лучше известного, даже если тебе покажется, что ты оказался в проигрыше, — дело не в этом.
Говорят: all that is old is not gold. А я так скажу даже если старое и золотое, все равно забудь о нем.
Выбирай новое: золотое оно или нет — не имеет никакого значения.
Начни с осознания простой установки, всегда помни: если есть выбор между старым и новым, выбирай неизвестное, рискованное, опасное, небезопасное — и никогда не проиграешь
Только в таком случае смерть приносит удивительное прозрение. Ты обретешь смелость. Просто возьми себе за правило: никогда не сторонись

неизвестного. Всегда выбирай неведомое и смело иди вперед .Даже если ты страдаешь — тебе это пойдет на пользу, это всегда окупится. Из трудной ситуации ты выйдешь более повзрослевшим, более зрелым, более разумным.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СПАСИТЕЛИ — ЭТО ТВОЯ СМЕРТЬ

ПСЕВДОРЕЛИГИИ: СТРАХ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Любимый Ошо,
в других религиях о смерти почти ничего не говорят, а если и говорят, то с опаской и страхом. В Твоей религии о смерти говорят открыто и бесстрашно. Важно ли это?
Это очень важно. Отношение к смерти отличает истинную религию от псевдорелигии.
Псевдорелигии ничего не известно о смерти.
Псевдорелигия ничего не знает и о жизни, поэтому она боится и того, и другого. Но бояться только одной смерти невозможно, ибо смерть неотделима от жизни, она часть жизни. Смерть не означает прекращения жизни, это просто эпизод; жизнь продолжается
Смерть наступает многократно, миллионы раз; это просто дело случая Но псевдорелигии боятся и смерти, и жизни.
Это так, псевдорелигии боятся также и жизни.
Осознав это в первую очередь, ты сможешь понять причину страха. Все религии отрицают жизнь. Все они занимают жизнеотрицающую позицию: с жизнью что-то не так, жизнь рождается в первородном грехе, жизнь — это ошибка.
Адам и Ева понесли наказание, потому что хотели жить, потому что хотели знать, потому что хотели понимать, исследовать, потому что проявляли любопытство, и в этом заключался их первородный грех.
Люди — наследники Адама и Евы. Человек рождается в грехе.
Религии открещиваются от непослушания Адама и Евы, прилагая усилия к тому, чтобы люди вновь обрели милость Божью и чтобы им было позволено вернуться в Райский Сад, Религии боятся жизни, они боятся знаний, а жизнь и знания неотделимы.
Псевдорелигии учат прихожан бояться не только смерти, но и жизни. О смерти не говорят, ибо это считается дурным тоном Неприлично сидеть за обеденным столом и вести беседу о смерти. Тоже мне тема для беседы за

обедом! Даже на похоронах, когда люди собираются вместе, чтобы отдать последний долг, они стараются о смерти не говорить.
Сделай свою жизнь максимально полноценной, и тогда сама жизнь подскажет, почему не нужно бояться смерти. Познав радость жизни, ощутив ее огонь, ты осознаешь, что смерти нет.
Жизнь обретет вечность, если полностью ей отдаться
Ощущение этой вечности появляется непосредственно в самой жизни. Чем глубже погружаешься в жизнь, чем интенсивней живешь, тем быстрее приходит осознание, что смерти нет.
В моей религии мы празднуем смерть, ибо ее нет. Смерть — это пропуск в новую жизнь.
Мы празднуем рождение новой жизни — а люди думают, что мы празднуем смерть, — ибо смерти как таковой нет, ничто не умирает, происходит лишь изменение формы.
Жизнь переходит от одной формы к другой, и, когда человек умирает, все должны радоваться; нам только кажется, что человек умирает. Для нас человек умирает, но на самом деле он обретает новую жизнь

У ВОСТОКА ДРОЖЖИ, У ЗАПАДА – ТЕСТО

Ты считаешь, что у тебя только одна жизнь потому, что ты полон предрассудков, ты обусловлен.
Христианское представление единственной жизни, иудейское, мусульманское представления — все они базируются на иудейской концепции о том, что человеку дана только.одна жизнь, — привели к тому, что Запад охватила жажда скорости. Все кругом делается с такой спешкой, что человек просто не успевает получить удовольствие от выполненной работы, он не в состоянии полностью отдаться одному делу: кое-как закончив одну работу, он в спешке берется за другую.
Человек Запада живет ошибочными понятиями. Это породило огромное беспокойство в умах людей: они находятся в постоянном напряжении, они постоянно спешат, они постоянно переживают, что смерть может застигнуть их в любой момент. Все стремятся достичь в жизни максимально возможного. Но это приводит к противоположному эффекту люди ничего не могут сделать добротно, красиво; они ничего не могут довести до совершенства
Их жизнь так отягощена страхом смерти, что они не в состоянии

насладиться ею. Все, что приносит удовольствие, считается просто потерей времени.
Люди не могут посидеть спокойно в течение одного часа, их ум начинает проявлять беспокойство: «Почему ты зря теряешь время? За это время ты мог бы переделать множество дел».
Именно из-за постулата о единственной жизни Запад никогда не понимал важность медитации.
Для медитации нужно иметь очень расслабленный ум: ум без спешки, без беспокойства, без суеты... Нужно просто наслаждаться каждым мгновением, каким бы оно ни было.
Медитация не могла не появиться на Востоке, ведь там главенствует идея о вечности жизни, там можно расслабиться. Можно отбросить свой страх, можно веселиться, играть на флейте, плясать и петь, можно наслаждаться восходом и закатом солнца.
Наслаждайся всей своей жизнью. И не только жизнью; насладиться можешь и смертью, ведь смерть — это тоже удивительное явление, величайшее в жизни Это сама кульминация жизни
Запад убежден, что смерть означает конец жизни
На Востоке смерть — лишь эпизод в вечной жизни; у человека много-много смертей.
Каждая смерть — это кульминация твоей жизни, это начало новой жизни — новая форма, новая бирка, новое сознание. Ты не умираешь, ты просто меняешь дом.
Помню рассказ о Мулле Насреддине. В его дом проник вор. Мулла делал вид, что спит, а сам незаметно наблюдал за вором, слегка приоткрыв глаза. Он не любил вмешиваться в дела других В конце концов, вор не мешает ему спать, почему же он должен мешать вору заниматься своим профессиональным делом? Пусть закончит свою работу.
Вор был немного смущен странностями хозяина. Он выносил вещи из дому, иногда что-то выпадало из его рук и с шумом падало на пол, но Мулла Насред-дин продолжал крепко спать. У вора возникли подозрения, что гак себя может вести лишь тот, кто совсем не спит: «Вот странный человек! Я уже почти весь дом вынес, а он продолжает сохранять спокойствие».
Вор вынес всю мебель, все постельные принадлежности, и вскоре дом опустел.

Завязывая последний тюк с вещами, он внезапно «почувствовал на себе чей-то взгляд». Резко обернувшись, вор увидел, что за ним наблюдает хозяин дома.
— Почему вы следите за мной?
— Я не слежу за тобой, — ответил Мулла, — мы просто переезжаем на другое место. Ты уже все вынес из дома. Мне уже здесь нечего делать. Я тоже ухожу.
Такое спокойствие свойственно Востоку там даже смерть сравнивали... с переездом на другое место.
Вор испугался:
— Простите меня, возьмите все свои вещи обратно.
— В этом нет необходимости. Я сам подумывал о смене жилья, скоро этот дом превратится в полную развалину. Хуже дома просто не бывает. К тому же я очень ленивый человек. Мне нужно, чтобы кто-нибудь позаботился обо мне. Ты же не покинешь меня, забрав все мои вещи?
Вор испугался, что украл... за всю свою жизнь он никогда не встречал ничего подобного. Он сказал:
— Возьмите обратно свои вещи.
— Нет, — ответил Мулла, — уже поздно. Тебе придется самому нести вещи, иначе я вызову полицию. Я веду себя как джентльмен, я отношусь к тебе не как к вору, а как к человеку, который помогает мне переехать на другое место.
Нам некуда спешить, поэтому идея о скоротечности жизни представляет собой большую опасность. Вот почему на Востоке нет отчаяния, нет страдания, хотя сам Восток очень беден.
Запад богат, но это богатство не добавило ему духовности, не добавило ему роста; наоборот, там царит напряженность. Западу нужно расслабиться, у него есть все условия для комфортной жизни.
Главная проблема Запада заключается в том, что глубоко в сознании он осознает, что жизнь коротка, мы все стоим в очереди и с каждым мгновением приближаемся к смерти. С самого рождения мы отправляемся в путешествие на кладбище. Каждую секунду жизнь сокращается, она становится короче и короче.
Такое представление становится причиной страданий, напряженности, беспокойства. Все удобства, все предметы роскоши теряют смысл, ведь их не заберешь с собой. Смерть заберет лишь тебя одного.

Восток расслаблен. Во-первых, он не придает смерти никакого значения; он знает, что происходит лишь изменение формы. Во-вторых, с помощью расслабленности человек может обнаружить свои внутренние ценности, которые навсегда останутся с ним, даже после смерти. Смерть не в состоянии лишить человека этих ценностей.
Смерть заберет все, что находится снаружи, вне тебя, и если ты не обрел духовность, то тебя будет преследовать страх остаться ни с чем, ибо смерть заберет у тебя абсолютно все.
Но если ты обрел духовность, если ты обрел душевный покой, блаженство, безмолвие, радость — а они совершенно не зависят от внешнего мира, — если ты разбил цветник и увидел цветы своего сознания, то страх смерти исчезнет сам собой.
Повторюсь опять, а ты запомни: человек бессмертен. Пусть это будет чужим опьггом, прими это как гипотезу—не как веру, а как гипотезу для проведения эксперимента.
Я всегда противился тому, чтобы мои слова воспринимали на веру; пусть эта идея будет гипотезой. Я знаю истину, но мне не нужно навязывать тебе свои идеи.
Зная истину, я могу просто сказать тебе: «Прими мои слова как гипотезу для проведения эксперимента, как гипотезу, которую нужно проверить».
Я абсолютно уверен, что если ты будешь экспериментировать, то гипотеза превратится в собственное знание, не в веру, не в доверие, а в уверенность.
А спасти тебя может только уверенность. Доверие — это бумажный кораблик.
Не надейся, что сможешь переплыть океан жизни на бумажном кораблике.
Для этого тебе потребуется не доверие, а уверенность, своя собственная правда И не чья-нибудь правда, а твоя собственная Тогда покорение неизвестного, не нанесенного на карту океана станет безграничной радостью и экстазом.

КОРЕНЬ ВСЕХ СТРАХОВ

Любимый Ошо, Что такое страх?

Бывают Страхи и страхи; о них я говорить не буду. Я буду говорить о самом главном страхе, все остальные страхи представляют собой лишь отдаленное эхо главного страха, страха смерти.

Жизнь окружена смертью. Можно часто видеть, как умирают люди, видеть, как умирает то, что еще секунду назад было живым.
Каждая смерть напоминает тебе о собственной смерти.
Невозможно отделаться от мыслей о собственной смерти; она постоянно напоминает о себе. Прежде всего нужно понять, что избавиться от страха можно, только избавившись от страха смерти. И ты действительно можешь избавиться от смерти, ибо смерть — это всего лишь идея, а не реальность.
Ты видел, как умирают другие, но видел ли ты, как умираешь ты сам?
Когда видишь, как умирает кто-нибудь другой, становишься наблюдателем-это не твой опыт. Это опыт другого человека.
Тебе известно лишь, что человек перестал дышать, что его тело стило холодным, его сердце больше не бьется.
Но разве суммирование перечисленных выше факторов эквивалентно жизни?
Разве жизнь — это только дыхание?
Разве жизнь — это только биение сердца, циркуляция крови и тепло тела?
Если это и есть жизнь, то игра не стоит свеч. Если моя жизнь — это только мое дыхание, то зачем мне продолжать дышать?
Жизнь должна быть чем-то большим. Ценность жизни заключается в том, что в ней должно быть что-то от вечности, она должна выходить за пределы смерти.
Ты знаешь ее, потому что она находится внутри тебя. Внутри тебя находится жизнь; смерть — это опыт других, мы только сторонние наблюдатели.
Смерть сродни любви. Сможешь ли ты понять, что такое любовь, видя, что один человек любит другого? Что ты видишь? Ты видишь, что они обнимаются
Но разве любовь — это объятия?
Ты видишь, что они держатся за руки, но разве любовь — это сомкнутые руки?
Что еще может узнать о любви сторонний наблюдатель? Любое его открытие окажется абсолютно бесполезным. Все это будут проявления любви, но не сама любовь. Любовь может познать лишь тот, кто любит.
Одного из величайших поэтов Индии, Рабиндраната Тагора, часто ставил в неловкое положение один пожилой человек, друг его деда. Старик часто приходил к ним в гости, так как жил неподалеку, и ни разу не ушел, не

побеспокоив Рабиндраната. Обычно он стучал в его дверь и спрашивал
— Как идет сочинение стихов? Ты действительно познал Бога? Ты действительно знаешь, что такое любовь? Скажи мне, ты действительно знаешь все то, о чем говоришь в своих стихах? Может, ты просто балуешься словами? Любой идиот может говорить о любви, о боге, о душе. Я по глазам вижу, что ты все это не испытал.
И Рабиндранату нечего было ему ответить. Более того, старик был прав. Когда они случайно встречались на базаре, старик хватал его за рукав и спрашивал
— Ну, как твой Бог? Ты нашел Его или по-прежнему пишешь стихи о Нем? Помни: писать о Боге и знать Бога — это не одно и то же.
Этот человек любил приводить людей в замешательство. На поэтических встречах, где все с уважением относились к Рабиндранату — а он был лауреатом Нобелевской премии, — можно было обязательно повстречать и этого старика. На сцене, перед толпой поэтов и поклонников таланта Рабиндраната, он хватал поэта за воротник и говорил
— И все же этого не произошло. Зачем ты обманываешь всех этих идиотов? Они маленькие идиоты, а ты — большой; их не знают за пределами страны, тебя же знают во всем мире. Но это совсем не значит, что ты познал Бога.
Рабиндранат написал в своем дневнике
«Он меня просто изводил; у него были такие проницательные глаза, что солгать ему было невозможно. Само его присутствие ставило тебя перед выбором: либо говори правду, либо молчи».
И все-таки однажды это произошло... Однажды Рабиндранат вышел на утреннюю прогулку. Было раннее утро, ночью прошел дождь, восходило солнце. Океан отливал золотом, и на улице оставались небольшие лужи после дождя. В этих лужах солнце отражалось с такой же торжественностью, с тем же блеском, с той же радостью, что и в океане...
Впечатленный зрелищем, Рабиндранат почувствовал в себе какое-то изменение в мире нет ничего главного, как нет и ничего второстепенного, в мире все едино. Впервые в жизни он направился к дому старика, постучал в дверь, взглянул ему в глаза и сказал «А что вы сейчас скажете?» Старик ответил: «Ну, тут и говорить нечего. Это произошло, я благословляю тебя».
Всегда можно осознать свое бессмертие, свою вечность, цельность, единение со Вселенной. Нужен лишь какой-нибудь толчок.
Итак, прежде всего нужно избавиться от страха смерти. Тогда исчезнут все

страхи, Тебе не придется избавляться от каждого отдельного страха, на это ушла бы не одна жизнь, но даже в этом случае ты не смог бы избавиться от них
Ничего неестественного в страхе нет, ведь о смерти знает каждый,
А вот чувство вины противоестественно, его порождает религия. Церковь сделала каждого из нас виновным, виновным во всех грехах; из-за тягостного чувства вины люди не могут петь, не могут плясать, не могут наслаждаться жизнью.
Чувство вины отравляет всю жизнь.
Все религии вступили в заговор против невинного человека, чтобы заставить его чувствовать свою вину, — ведь, не сделав человека виноватым, религии не смогли бы превратить его в своего раба. А рабы им необходимы. Для того чтобы удовлетворить жажду власти кучки людей, нужны миллионы рабов. Для того чтобы кучка людей достигла уровня Александра Македонского, нужно миллионы людей превратить во второсортные существа
Но все это обусловленности ума, которые можно стереть так же легко, как надпись на песке. Только не бойся, ведь ты считал эти писания святыми, ты считал, что их обнаружили в очень уважаемых источниках, их писали со слов великих основателей религии. Это не имеет никакого значения
Важно лишь одна твой ум нужно полностью очистить, полностью опустошить, наполнить тишиной.
Тебе необязательно быть Моисеем, Иисусом или Буддой. Тебе нужны полная тишина и духовное очищение. Тогда ты сможешь прийти не только ко мне, ты вернешься к самому себе, к самой вечности.
Религии мира заразили человечество столькими болезнями, что их невозможно сосчитать. Одна из этих болезней заключается в том, что они породили человека, страждущего получить награду, если не в этом мире, так хоть в потустороннем.
Религии сотворили очень жадного человека, и одновременно все они выступают против жадности. Но все религии основываются на жадности...
Религии нанесли человечеству такой урон, что их нельзя простить. Они отобрали у человека все его достоинство: радость устремлений, радость любви, удовольствие от ожидания, веру в то, что весна придет. Религии забрали у человека все. Человек может рассчитывать на награду только в том случае, если будет совершать определенные ритуалы, которые не

имеют истинной ценности.
Простая и бесхитростная религия смогла бы изменить весь мир. Но коварные священники никогда не допустили бы возникновения чистой, по-детски невинной религии с изумленными глазами, с радостью; где не было бы места глупым идеям о рае и аде, где каждый миг жизни был бы наполнен большой любовью.
Там было бы ожидание большего — не страстное стремление, а достойное ожидание, обращение внутрь, безмолвие — ожидание прихода весны. И не одного-двух, а моря цветов...
Один суфийский мистик написал об этом небольшое стихотворение: «Я долго ждал весны, и она пришла. И она принесла такое изобилие, такое огромное количество цветов, что уже нигде не оставалось свободного места, где я смог бы свить себе гнездо».
Жизнь дарит нам изобилие, нужно просто научиться принимать его.
Я хочу, чтобы вы полностью освободились от религиозной мерзости и грязи. Стремитесь к безмолвию ума, к любви и ждите лучшего. Жизнь такова, что ее можно изучать, но невозможно исчерпать. Эта тайна неподвластна времени.

ЛЕГКО ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ

Религия имеет некую ценность только благодаря смерти. Если бы смерти не было, то о религии никто бы даже и не вспомнил. Человека подталкивает к религиозности не жизнь, нет — быть религиозным его заставляет смерть. Именно она подталкивает его к поиску того, что останется живым после смерти.
Представь себе мир, где смерти не существует, где никто не умирает. Тогда вопрос «Что происходит после смерти?» станет бессмысленным, вопрос о рае и аде окажется несуразным. Разве Бог может быть выше того, кто обрел вечность? Сегодня же Бог представляет вечную жизнь, а ты — лишь маленький эпизод жизни, мыльный пузырь; через мгновение тебя уже не будет.
Отсюда и весь страх. Именно страх порождает поиск. Ты хочешь знать, что такое смерть, тебе хочется знать, останется ли что-нибудь после смерти. Те, кто утверждают, что после смерти ничего не остается, — не религиозны. Они не ходят в храмы, они не ходят в церкви, они не читают святых писаний.

До сегодняшнего дня я все религии называл псевдоре-лигиями. Они только кажутся религиозными, но это, не так, потому что у них не хватает смелости быть целостными, они фрагментарны.
Псевдорелигии породили страх смерти Сегодня, впервые в истории, мир подошел к глобальному концу.
До сих пор мы могли говорить лишь об индивидуальной смерти человека; общество продолжало существовать, мир продолжал существовать. Да, люди приходили и уходили — старики исчезали, им на смену приходила молодежь, — но сохранялась последовательность, жизнь сохранялась. Да, жизнь отдельного человека была конечной, но это волновало только его самого.
Церкви было легко эксплуатировать отдельного человека. Он гак мал и слаб, так ограничен... Человек знает, что рано или поздно он умрет, поэтому ищет помощь священника в поиске вечного, в поиске того, что не умирает, в поиске того, что выведет его за пределы смерти. И священник обещает помочь. Но смерть еще никогда не угрожала фазу всему человечеству.

ЖИЗНЬ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫМЫСЛОМ

До тех пор пока Запад не отбросит идею о том, что у человека лишь одна жизнь, невозможно будет избавиться от лицемерия, от цепляния за жизнь, а значит — и от страха.
Одна жизнь ни о чем не говорит, ты уже прожил много жизней, и ты проживешь еще не одну жизнь. Поэтому ценить нужно каждое мгновение жизни; не спеши перескакивать от одного мгновения к другому.
Время — это не деньги, время неисчерпаемо, бедняк им может воспользоваться так же, как и богач. Время не делает богача еще богаче, а бедняка беднее.
Жизнь — это вечное перевоплощение.
То, что кажется поверхностным, на самом деле глубоко коренится в религиях Запада. Они очень скупы, они отпускают тебе только семьдесят лет. Если подсчитать, то получится, что треть жизни уходит на сон, еще одна треть — на то, чтобы заработать на еду, одежду, коммунальные услуги; на футбольные матчи, кинофильмы, на глупые ссоры и драки,
Если за семьдесят лет жизни ты сможешь сэкономить семь минут на самого себя, то я назову тебя мудрым человеком.

Но если за всю жизнь трудно найти семь минут для себя, как же найти себя?
Как познать тайну бытия, тайну своей жизни? Как осознать, что смерть не означает конца жизни?
Поскольку ты не ощущаешь жизни, ты не сможешь понять и смерть; в противном случае в смерти нечего бояться: это прекрасный сон, сон без сновидений, сон, необходимый для перехода в другое тело, тихо и мирно. Это хирургическое действие, почти как анестезия.
Смерть — это друг, а не враг. Когда ты осознаешь, что смерть — это не враг, и начнешь жить без страха, что в жизни есть всего лишь семьдесят лет, — когда перед тобой предстанет вечность жизни,—тогда все затормозится, отпадет необходимость в суете.
Люди, в буквальном смысле, мчатся по жизни. Я видел, как человек хватает дипломат, заталкивает в него свои вещи, целует жену - не замечая, жена это или кто-нибудь другой — и прощается с детьми.
Разве это жизнь?! И чего ты достигнешь с такой гонкой?
У Запада нет традиций мистицизма. Запад — экстраверт, но посмотри кругом, многого там не увидишь Там не догадываются, что внутри не только скелет, в скелете есть еще кое-что. Это твое сознание. Закрыв глаза, ты натолкнешься не на скелет, ты натолкнешься на сам источник жизни. Западу нужно поближе познакомиться с источником жизни, тогда не будет необходимости суетиться Человек будет рад, когда жизнь приносит юность, человек будет рад, когда жизнь приносит старость, человек будет рад, когда жизнь приносит смерть. Человеку нужно научиться лишь одному как наслаждаться всем, что происходит в жизни, как трансформировать все в праздник.
Я называю истинной религией искусство превращать все в праздник, в песню, в танец.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НАБЛЮДАЙ, И ТЫ ПОЗНАЕШЬ

ЗАЧЕМ ЦЕПЛЯТЬСЯ? ПРОСТО ПОЙ!

Каждый верующий в каждом храме, в каждой синагоге, в каждой церкви унижает и себя, и своего внутреннего бога. **Твой внутренний бог не**

нуждается в том, чтобы ты поклонялся кому-нибудь еще. Тебе нужно лишь одно: пробудиться, стать осознающим.

Как только в человеке пробуждается осознанность, он перестает быть простым смертным, он обретает бессмертие.

По существу, человек всегда был бессмертным, но он деградировал из-за своих ошибочных взглядов и стал смертным; он стал тем, кто умирает.

Несмотря на то что жизнь и сознание бессмертны и вечны, человек боится смерти: он видит, как умирают другие, и это напоминает ему о том, что он тоже когда-нибудь умрет.

Поэт пел «Никогда не вопрошай, по ком звонит колокол; колокол звонит по тебе...»

В его словах есть правда. Каждая смерть символична. Ты понимаешь, что находишься в очереди смертников, и эта очередь становится все короче и короче.

По существу, день твоего рождения является не днем твоего рождения, а началом приближения к смерти. С того самого дня ты постоянно умираешь. С каждым новым днем рождения твоя смерть становится на один год к тебе ближе.

Для нас абсолютно достоверным является тот факт, что люди умирают, животные умирают, деревья умирают, птицы умирают. Своей смерти не избежать — она может наступить завтра, а может послезавтра. Это всего лишь вопрос времени...

И все же — тот, кто сознает свою жизнь, знает, что смерти нет. Смерть — это обман.

Ты видел, как умирают другие, но видел ли ты, как умираешь ты сам? Действительно ли умирает человек, когда к нему приходит смерть? С медицинской точки зрения человек умер: он не дышит, его пульс остановился, сердце не бьется; врачи констатируют смерть.

Некоторое время назад один человек, проживавший в оккупированной Пакистаном части Кашмира, в третий раз умудрился обмануть своих друзей, родственников, свою семью.

В возрасте ста тридцати пяти лет он умер в третий раз. Родные отнеслись к этому известию с недоверием, ибо он уже два раза разыгрывал свою смерть. Врачи констатировали его смерть, выдавали свидетельство о смерти... а он открывал глаза и смеялся

Вот почему новое сообщение о его смерти никто всерьез не воспринял.

Вначале врачи тоже с подозрением отнеслись к известию, но на этот раз все признаки смерти были налицо: его смерть не вызывала сомнений.
Они заявили следующее:
— Может, он раньше и обманывал нас, но на этот раз он действительно мертв. С медицинской точки зрения, он — настоящий труп.
Как только три врача подписали свидетельство о смерти, «труп» открыл глаза, засмеялся и сказал:
— Послушайте, когда я буду умирать в следующий раз, то это будет уже серьезно. Мне просто захотелось пошутить еще разок..
Эту часть Кашмира, которую оккупировал Пакистан, населяют чемпионы-долгожители обеих стран. Стодвадцатилетний возраст считается здесь обычным, нормальным явлением. Если поискать, то можно найти и стопятидесятилетних; такие люди встречаются реже, но есть еще те, кто перешагнул и этот рубеж В редких случаях можно встретить даже стовосьмидесятилетних, и эти люди по-прежнему молоды, они по-прежнему продолжают трудиться.
Нашего героя осаждали журналисты со всех стран мира, ведь он был необычным человеком: три раза он умирал, три раза врачи подписывали свидетельство о смерти, и три раза он бросал вызов медицинской науке, всему медицинскому опыту. Журналисты спрашивали его:
— Как вы этого добивались? Что происходило на самом деле?
— Ничего особенного не происходило, — отвечал старик. — Я знаю, что я — не мое тело; я знаю, что я — не мое дыхание; я знаю, что я — не мое сердце.
Я не идентифицирую себя с ними; просто я на время покидаю тело. Сердце останавливается, пульс не прощупывается, и все остаются в дураках Затем я вновь возвращаюсь в тело: начинается циркуляция крови, начинает биться сердце, начинает прощупываться пульс
Он был простым человеком, простым крестьянином. Он не был йогом, никогда не занимался какими-нибудь практиками. Но в раннем детстве, когда ему было лет семь-восемь, он встретил одного суфийского мистика, который объяснил, что смерть — это всего лишь иллюзия. Ребенок был настолько чист, что осознал это.
Суфий сказал ему: «Покинуть тело совсем нетрудно. Наблюдай за ним изнутри, наблюдай за телом, и неожиданно появится дистанция между тобой и телом. Скоро тело будет далеко от тебя. Наблюдай за умом, и то же

самое произойдет с ним».
Нужно просто вести наблюдение, и тогда ты сможешь выскользнуть из тела, выскользнуть из ума, вообще отказаться от самого себя. Ты сам решаешь, когда возвратиться назад в тело. Ты выскользнул из тела... ты знаешь, как из него выбраться, значит, тебе известен и обратный путь
И вот пришло время прекратить наблюдение. Начни идентифицировать себя с телом. Скажи «Я — тело, я — ум, я—дыхание, я—бьющееся сердце». Расстояние между тобой и телом немедленно исчезнет. Ты приблизишься к нему и вскоре войдешь в него.
Идентифицируя себя с телом, ты становишься им. Тогда ты смертен, появляется страх смерти. Без идентификации с телом ты остаешься просто наблюдателем, ты — чистое сознание, ты — не-ум. Тогда не будет ни смерти, ни болезней, ни старость. Наблюдение всегда вечно, всегда свежо, всегда молодо и постоянно.

Истинная религия не учит поклонению. Истинная религия учит искать свое бессмертие, учит искать своего внутреннего бога.

Каждый из нас когда-нибудь пройдет через врата смерти. Если будешь помнить, что ты — только чистое сознание, что ты — не тело, не ум, не сердце, не деньги, не престиж, не власть, не дом, а просто чистое сознание, то сможешь пройти через врата смерти без единой царапины. Смерть не сможет даже оцарапать тебя.
Великому королю по имени Яяти исполнилось сто лет... Он жил в свое удовольствие и наслаждался всем, что преподносила ему жизнь
Однажды к Яяти пришла смерть и сказала:
— Собирайся Я за тобой. Пришла твоя пора.
Яяти увидел смерть и задрожал, несмотря на то что был храбрым воином и выходил победителем из многих войн. Он воскликнул: «Но ведь еще очень рано!»
— Очень рано? — удивилась смерть. — Ты прожил уже сто лет. Даже твои дети уже постарели. Твоему старшему сыну исполнилось восемьдесят лет. Чего же тебе еще надо?
У Яяти было сто сыновей, ибо у него было сто жен. Он спросил смерть:
— Не можешь ли ты сделать мне одолжение? Я знаю, что ты должна забрать кого-нибудь с собой. Если я смогу уговорить одного из моих сыновей, дашь ли ты мне еще сто лет жизни, забрав одного из них?
— Мне все равно, кто пойдет со мной. Но я сомневаюсь, что у тебя

получится.. Ты еще сам не готов, ты отец семейства, ты прожил больше всех, ты наслаждался жизнью... почему же должен согласиться твой сын?
Яяти собрал всех сыновей. Старшие сыновья молчали. Воцарилась мертвая тишина; никто не произнес ни слова. Лишь самый младший сын, которому едва исполнилось шестнадцать лет, вышел вперед и сказал
— Я готов пойти с тобой. Даже смерти стало жаль юношу. Она сказала ему:
— Ты еще слишком молод. Ты что, не видишь, что твои девяносто девять братьев молчат? Кому-то из них семьдесят, кому-то восемьдесят, кому-то шестьдесят пять, а кому-то семьдесят восемь; все они пожили на этом свете, но никто не хочет умирать. А ты еще не жил совсем. Даже мне жаль тебя. Подумай еще раз.
Юноша ответил:
— Я уверен, что поступаю правильно. Не жалей меня и не печалься. Я сделал свой выбор сознательно. Я понял, что если мой отец за сто лет так и не получил удовлетворения от жизни, то зачем вообще жить?
Смогу ли я быть доволен жизнью? Зачем тратить время впустую? По крайней мере я смогу помочь отцу. Он уже стар, пусть поживет еще сто лет. А мне пора. Я вижу, что никто до сих пор не получил удовлетворения от жизни; я полностью осознал, что и через сто лет я также буду чувствовать неудовлетворенность. Поэтому не имеет значения, когда уходить сейчас или через девяносто лет. Забирай меня
Смерть забрала мальчика. Спустя сто лет она вновь пришла к Яяти. Но тот не изменился:
— Эти сто лет так быстро пролетели... Мои старшие сыновья уже умерли, но у меня есть пополнение. Возьми кого-нибудь из моих сыновей, пожалей меня
И так продолжалось дальше. Эта история длилась тысячу лет. Десять раз приходила смерть к Яяти, и девять раз забирала одного из сыновей На десятый раз Яяти сказал
— Хотя я до сих пор не получил полного удовлетворения от жизни, на этот раз мне придется уйти. Я не хочу идти, мне хочется еще пожить, но я не могу больше просить таких одолжений. Это уж слишком. Одно я понял точно: если за тысячу лет жизни я так и не получил удовлетворения, то не получу его и за десять тысяч лет.
Все дело в привязанности. Ты можешь жить дальше, но, как только к тебе приходит мысль о смерти, ты начинаешь дрожать. Если же у тебя нет

привязанности к чему-либо, то, когда бы ни пришла смерть, ты встретишь ее легко. Ты будешь готов уйти с ней. Перед таким человеком смерть пасует.

Смерть отступает лишь перед теми, кто готов уйти в любой момент, без всяких сомнений. Такие люди становятся бессмертными, такие люди становятся буддами.

Свобода от привязанности — это свобода от смерти.

Свобода от привязанности — это свобода от колеса жизни и смерти.

Свобода от привязанности позволяет войти во Вселенную и стать единым с ней. А это величайшее благословение, это высший экстаз, вне которого уже ничего нет.

Ты вернулся домой.

ЖИЗНЬ - ЭТО ПРЕЛЮДИЯ. СМЕРТЬ - ЭТО ОРГАЗМ

Любимый Ошо,

что произойдет с человеческим сознанием, если люди вдруг поймут, что в мире бушует непобедимая, смертельная эпидемия чумы, которая погубит многих родственников и знакомых?

Все зависит от самих людей. Для просветленного человека ничего особенного не произойдет; он примет эпидемию так же, как до этого принимал все остальное. Он не будет ни бороться, ни переживать.

Если человек в состоянии принять свою смерть, то он в состоянии принять и гибель всей планеты. И это приятие никоим образом не является доказательством его беспомощности. Наоборот, такой человек видит природу вещей: все рождается, все живет, и все умирает.

Этой планеты здесь не было пять миллиардов лет назад затем она появилась. Возможно, планета отжила свой век. В любом случае, если даже человеческий разум выйдет победителем в этом кризисе, развязанном политиками, планета долго не проживет, ибо Солнце когда-нибудь угаснет. Через несколько миллионов лет полностью иссякнет его энергия, а без Солнца эта планета не выживет. Мы получаем всю энергию от Солнца.

Осознающий человек воспримет это как естественное явление. Сейчас опадают листья; вчера вечером дул сильный ветер, и листья сыпались, как дождь. И что тут поделаешь? Это закон природы. Все на земле принимает какую-нибудь форму и исчезает в бесформенности. Поэтому ничто не

изменится в сознании пробужденного человека.
Спящий человек будет реагировать по-другому.
Однажды умирал один старый человек; он был очень стар, он уже прожил свою жизнь и слишком не переживал по поводу близкой кончины.
Садилось солнце, темнело. Человек открыл глаза и спросил жену, сидевшую справа от нега
— Где мой старший сын?
— Он сидит напротив меня на другой стороне кровати, — ответила жена.
— Не волнуйся о нем, ни о чем не думай. Расслабься и помолись.
Но человек ответил
— А где мой второй сын?
— Он сидит рядом со старшим братом. И тут умирающий старик решил встать.
— Что ты делаешь? — спросила жена.
— А где мой третий сын?
И жена, и сыновья почувствовали, как сильно он их всех любит. Третий сын сидел у его ног.
Он сказал
— Я здесь, отец. Отдохни, мы все здесь.
— Вы все здесь и хотите, чтобы я отдыхал? На кого же вы оставили магазин?
Даже перед самой смертью он думал о магазине.
Очень непросто предугадать, как поведет себя неосознающий человек
Можно с уверенностью сказать, что в его реакции отразится вся его жизнь.
Но каждый из нас шел своей дорогой, у каждого из нас разный опыт, поэтому и реакция будет разной.
Смерть выводит на поверхность истинную сущность каждого из нас.
Умирал один очень богатый человек. Вокруг него собралась вся семья.
Старший сын сказал
— Что будем делать, когда он умрет? Нужно нанята катафалк, чтобы отвезти его на кладбище.
Младший сын предложил:
— Он всегда мечтал о «роллс-ройсе». При жизни он так и не приобрел его, то пусть проедется на нем хоть после смерти — хотя бы раз, на кладбище.
Но старший сын возразил:
— Ты еще очень молод и ничего не понимаешь. Мертвые не могут

наслаждаться. Умершему человеку не важно, на чем его отвезут на кладбище — на «роллс-ройсе» или на «форде». Подойдет и «форд».
Туг вмешался второй сын:
— Что вы разбрасываетесь деньгами? Тело нужно отвезти, это факт. У моего знакомого есть грузовик; так будет лучше и дешевле.
Третий сын сказал:
— Сколько можно пороть чепуху? Придумали тоже: «роллс-ройс», «форд», грузовик... Он что, жениться собрался? Он умирает. Выставим его за домом, где мы обычно сваливаем мусор. Городские мусорщики сами уберут тело, и совсем бесплатно.
В этот момент старик открыл глаза и спросил:
— Где мои туфли?
Старший сын выдвинул гипотезу:
— Вот упрямец. Он, наверное, хочет быть похороненным в туфлях. Наденьте на него туфли.
Надев туфли, старик сказал:
— Не переживайте сильно о расходах. Я еще не умер. У меня хватит сил дойти до кладбища самому. Встретимся на месте! Я умру прямо на кладбище. Не нужно быть таким расточительным. Я всегда мечтал о «роллс-ройсе» или о какой-нибудь другой красивой машине. Мечтать ничего не стоит, можно мечтать о чем угодно.
Сказав это, он отправился на кладбище; за ним последовали все его сыновья и родственники, Он умер прямо на кладбище, чтобы сэкономить деньги.

Последняя мысль умирающего характеризует всю его жизнь, всю его философию, всю его религию. Перед смертью человек полностью раскрывается.

Ко мне часто приходил один из последователей Дж Кришнамурти, пожилой и очень уважаемый человек в Индии. Его сын был главным прокурором штата Мадхья-Прадеш и членом Верховного Суда в Джабалпуре. Этот человек часто приезжал к своему сыну и всегда заглядывал ко мне, когда я был в городе. Он был поклонником Кришнамурти почти пятьдесят лет. Он отказался от всех ритуалов, от всех святых писаний; он был абсолютно уверен в правоте Кришнамурти.
Я говорил ему:
— Нужно помнить, что убеждения и верования весьма поверхностны,

неглубоки. Во время кризиса такие убеждения исчезают, испаряются.
Но он возразил
— Не может что-то оставаться поверхностным на протяжении пятидесяти лет.
Однажды ко мне пришел его сын с известием:
— Отец при смерти. Думаю, что он был бы очень рад видеть вас рядом в такую минуту. Он вас очень любит. У нас мало времени, я приехал за вами на машине.
Я поехал с ним. Войдя в комнату, я увидел, что умирающий шевелит губами. Я подошел поближе, чтобы услышать, о чем он говорит. Он повторял «Рама, Рама, Рама», имя индийского Бога... А ведь пятьдесят лет он утверждал, что Бога нет.
Я потряс его за плечо. Он открыл глаза и сказал
— Не мешай. Сейчас мне не до споров.
— Я не буду спорить, я просто хочу задать тебе вопрос на протяжении пятидесяти лет ты не верил в Бога. Как ты можешь произносить имя Бога? Ты же всегда утверждал, что Его нет.
Он ответил:
— Тогда это было правильно, а сейчас я умираю — врачи сказали, что мне осталось не больше получаса, — поэтому прошу, не отвлекай меня Не мешай мне повторять имя Господа. Кто знает? Может, Он действительно существует. Но если Бога нет, то не будет ничего плохого в том, что я повторяю Его имя. А если Бог есть и ты перед смертью не повторяешь Его имя, то попадешь в черный список Я не хочу оказаться в аду, я вынес достаточно страданий и на земле.
— Как раз об этом я и говорил тебе: убеждения не приносят никакой пользы.
Он не умер, он выжил. Спустя три-четыре дня я пришел проведать его. Когда я пришел, он сидел в саду. Я спросил его:
— Ну, как ты теперь ответишь на мой вопрос?
— Забудь об этом. Я проявил слабость, я испугался смерти и был вынужден повторять имя Бога. Все же Бога нет.
— Означает ли это, что тебе нужно еще раз пережить страх смерти? У тебя был первый инфаркт, ты выжил; скоро будет второй Наверное, ты выживешь и во второй раз, но третьего инфаркта тебе не пережить. Запомни, что ты мне только что сказал.

— Вздор. Я абсолютно уверен, что Бога нет.
— Когда почувствуешь приближение смерти, ты увидишь, что твои поверхностные теоретические убеждения тут же испарятся. Мысль о том, что Бога нет, принадлежит не тебе, ты позаимствовал ее. Эта мысль не стала результатом твоих исследований, она не стала твоим собственным озарением, не стала частью твоего сознания — это просто часть твоего ума.
В критической ситуации люди ведут себя по-разному.
Ты спрашиваешь: «Что произойдет с человеческим сознанием, если люди вдруг поймут, что в мире бушует непобедимая, смертельная эпидемия чумы, которая погубит многих родственников и знакомых?»
Можно утверждать следующее. Когда гибнет весь мир, все твои родственники — мать, отец, девушка, жена, муж, возлюбленный, дети — перестают для тебя что-либо значить. Когда мир находится на пороге смерти, когда он проваливается в черную дыру, человек не думает о родственниках. **Под маской родственных отношений мы остаемся чужими друг другу.**
Это пугает человека, и он предпочитает не задумываться об этом. Человек одинок даже в толпе; даже если его имя известно — какое это имеет значение? Он остается чужаком. И это можно видеть в жизни: муж и жена живут вместе тридцать, сорок, пятьдесят лет, и чем дольше они живут вместе, тем больше осознают, насколько они чужие.
Перед свадьбой они воображали, что созданы друг для друга, но эта иллюзия исчезает в конце медового месяца. С каждым днем они все больше отдаляются друг от друга, притворяясь, что все хорошо, что все прекрасно. Но глубоко внутри они осознают, что по-прежнему чужие друг другу.
В этом мире все чужие. И если бы в следующее мгновение миру суждено было исчезнуть, если бы об этом объявили по радио и телевидению, то неожиданно ты осознал бы свою наготу—одиночество.
Однажды отец с сыном пошли в зоопарк Там они увидели свирепого льва в клетке, он слонялся из угла в угол. Мальчик очень испугался; ему не было еще и девяти. Он сказал отцу
— Папа, скажи мне номер автобуса, на котором я смог бы добраться домой, если лев вдруг вырвется из клетки и с тобой что-нибудь случится
В подобной ситуации мальчик задает вполне уместный вопрос. Он не может представить себе, что что-то может случиться не только с его отцом, но и с ним самим; но если с отцом случится трагедия, а он выживет, тогда

ему действительно необходимо знать номер автобуса. Отец был шокирован тем, что сын совсем не думал о нем: не важно, что именно произойдет с отцом, сын хочет знать номер автобуса.
Неминуемая гибель внезапно срывает все маски; она заставляет человека осознать своё одиночество, заставляет осознать, что все его родственные связи были обманом, они были ему нужны для того, чтобы спрятаться от одиночества — в семье человек не чувствует себя одиноким.
Но смерть всегда обнажает истину. И это касается лишь «маленьких» смертей; когда же дело дойдет до гибели всего человечества, то все родственные связи исчезнут еще раньше. Человек умирает в одиночестве, как чужак, у которого нет ни имени, ни славы, ни респектабельности, ни власти; он умирает полностью беззащитным. Но и в этой беспомощности люди ведут себя по-разному.
Старик как-то собрался пойти на свидание с девушкой; он пошел к врачу, чтобы тот прописал ему таблетки для повышения половой потенции.
Старик повел девушку в один из лучших ресторанов города. Заказав суп, он отправил девушку попудрить носик, а сам попросил официанта:
— Брось эти таблетки в мой суп перед тем, как подать на стол.
Вскоре девушка вернулась к столику, но спустя пятнадцать минут суп все еще не принесли.
— Где же суп? — спросил он у официанта.
— Он будет через пару минут, сэр. Мы ждем, пока улягутся макароны, — ответил официант.
Перед смертью ум непросветленных людей будет занят прежде всего сексом, ибо секс и смерть — это две стороны одной медали.
Перед самой гибелью мира многие из непробудившихся людей будут думать только об одном — о сексе, ибо они подавляли его всю свою жизнь. Они не смогут думать о чем-нибудь другом; все их хобби, интересы и религии исчезнут — погибает планета; «может, я еще успею заняться сексом прежде, чем смерть сотрет все с лица земли».
Всю жизнь они прислушивались к церковникам, к общественному мнению, подавляя свои сексуальные желания, но теперь им все равно. Все и так исчезнет-, им больше не нужна респектабельность, им плевать на религию.
Все зависит от отдельных людей, от того, как они жили. Если они жили естественно, если они жили по законам природы, наслаждаясь каждым мгновением жизни, то они будут просто наблюдать за величайшей

трагедией, величайшей драмой в мире. Они ничего не будут предпринимать; они просто будут наблюдать.
Невозможно издать один общий закон, определяющий единые нормы поведения всех людей.
Можно с абсолютной уверенностью сказать, что поведение останется неизменным лишь у просветленных людей. Эти люди понимают природу вещей. В этом заключается весь подход Гаутамы Будды — его философия круговорота в природе — когда приходит осень, листьям нужно покинуть дерево.
С приходом весны появляются цветы, а на Востоке, в частности, — на Западе об этом ничего не знают — на Востоке это не относят к чему-то одному: все живое увя-
дает, подобно тому, как, придя вечером с работы, человек вскоре отправляется спать.
Это далеко идущая идея Через определенное время каждое существо — сейчас даже подсчитывается точное время продолжительности жизни — должно покинуть этот мир. Все нуждается в отдыхе.
Для просветленного человека в этом ничего необычного нет, это часть самой жизни. Подобно тому как закончится день, закончится и ночь — и существо просыпается вновь
Современная физика вплотную приближается к этой идее. Сначала физики обнаружили черные дыры; в Космосе существуют странные черные дыры, и если какая-нибудь планета или какая-нибудь звезда приближается к этой дыре, то она бесследно в ней исчезнет.
Но ученые понимают, что в природе существует равновесие, поэтому они занимаются поиском белых дыр. Вероятно, черная дыра — это одна сторона двери, а белая — другая. С одной стороны, планета или звезда проваливается в черную дыру и исчезает с наших глаз, а с другой — из белой дыры рождается новая звезда.
Ежедневно гаснут старые звезды и вспыхивают новые, смерть и жизнь меняют друг друга в бесконечном круге.
Если жизнь — это день, а смерть — это ночь, то здесь нет противостояния. Считай, что смерть — это отдых, сон, пора омоложения.
Просветленный человек не будет беспокоиться об этом. Обычные же люди испугаются опасности, они начнут делать то, что никогда в жизни не делали. Они всегда держали себя под контролем, а теперь им нет смысла

сдерживать себя, они перестают себя контролировать.
Знать бы о мировой катастрофе заранее... но это не представляется возможным. Ядерный арсенал способен уничтожить планету за десять минут. Никто не предупредит тебя заранее: «Внимание! Приготовься!» Как только по радио и телевидению объявят, что через десять минут мир погибнет, что все люди замерзнут или будут парализованы, мир охватит паника, мир охватит ужас перед неизвестным.
Многие люди погибнут скорее от шока, чем от ядерного оружия. Им достаточно будет только услышать, что через десять минут мир погибнет: шок разрушит их хрупкие жизни. Мы можем лишь догадываться, как они будут себя вести
Со всей ответственностью хочу заявить, что не изменится только поведение просветленных людей. Если известие застанет их за чаепитием, то они будут продолжать пить чай, у них даже не затрясутся руки. Если в это время они принимали душ, то они будут продолжать принимать душ. Они не будут шокированы; они не будут ни парализованы, ни испуганы. Они не бросятся делать то, что постоянно подавляли в себе, ведь просветленный человек ничего не подавляет в своей жизни; он знает, что всегда скажет природе только одно слово: «Да!»
Просветленный человек скажет «да» исчезающей Земле; он скажет «да» и самой смерти; он не знает слова «нет». Он не будет цепляться за жизнь; это будет единственный человек, который умрёт осознанно. Тот, кто умирает осознанно, становится бессмертным и не умирает.
Непросветленные люди вновь появятся на какой-нибудь другой планете, их родит другая женщина, ибо жизнь нельзя уничтожить даже ядерным оружием. Оно может уничтожить только дома, в которых существует жизнь.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПУТЕШЕСТВИЕ К ЦЕНТРУ СУЩЕСТВОВАНИЯ

МЕДИТАЦИЯ: ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ

Любимый Ошо, я ощущаю сильную связь между смертью и медитацией: восхищение и страх. Когда я с Тобой, я чувствую себя в безопасности и могу спокойно заняться медитацией, но когда я один, мне становится страшно. Что происходит?

Между медитацией и смертью существует не только сильная связь; медитация и смерть представляют собой почти одно и то же — просто это два взгляда на один и тот же опыт.
Смерть разлучает тебя с твоим телом, с твоим умом, со всем, что тобою в действительности не является. Но она делает это против твоей вола Ты протестуешь, ты сопротивляешься, тебе не хочется этого разделения, ты не находишься в расслабленном состоянии.
Медитация также отделяет от твоей сущности, от твоей реальности все, чем ты не являешься. Но это происходит без сопротивления с твоей стороны, и в этом заключается единственная разница. Сопротивление уступает огромному, страстному желанию, радушному приему. Ты хочешь этого, ты стремишься к этому от всего сердца.
Ощущение одно и то же: фальшивое отделяется от истинного, но из-за твоего сопротивления смерти ты теряешь сознание, впадаешь в кому.
Ты сильно цепляешься за жизнь, противишься смерти, закрываешь все двери, все окна. Твоя жажда жизни достигает максимума. Ты содрогаешься от одной мысли о смерти.
Но смерть — это естественное и крайне необходимое явление, она должна быть. Если старые листья не пожелтеют и не опадут, то им на смену не смогут прийти новые, молодые, свежие листья. Если ты будешь продолжать жить в своем старом теле, то не сможешь переехать в более добротный, более красивый новый дом; ты лишишь себя новых возможностей для роста.
Возможно, новый путь будет отличаться от твоего пути в прошлой жизни, возможно, ты потеряешься в пустыне, возможно, тебе откроется новое небо сознания.
Каждая смерть — это и конец, и начало.
Не стоит уделять слишком много внимания концу. Это конец старой, несчастной, прогнившей жизни; это прекрасная возможность начать новую жизнь и избежать старых ошибок Это начало приключения. Но поскольку ты цепляешься за жизнь и тебе не хочется умирать — а ведь смерть неизбежна, это естественное явление, — то ты теряешь сознание.
За исключением немногих просветленных людей, все умирают в беспамятстве, поэтому люди не знают, что такое смерть, не понимают, что это начало нового рассвета.
Медитация — это исследование самого себя.

Ты стремишься к познанию самого себя, ты хочешь знать, что в тебе фальшиво, а что истинно. Медитация — это удивительное путешествие от фальшивого к истинному, от смертного к бессмертному, от темноты к свету. Однако когда обнаруживаешь, что не являешься ни умом, ни телом, а просто наблюдателем, то практически переживаешь настоящую смерть. Но не умираешь... Тот, кто практиковал медитацию, умирает легко, ибо знает, что смерти нет, «смерть — это цепляние за жизнь».
Ты говоришь: «Я ощущаю сильную связь между смертью и медитацией...» Да, это так. В древних писаниях Индии даже самого Учителя представляли в виде смерти, ведь его единственной целью, смыслом всей его работы было обучение медитации. Другими словами, Мастер учит умирать без смерти, учит переживать опыт смерти: ты удивляешься, что все еще жив: смерть оказалась облаком, пронесшимся мимо, даже не задев тебя
Отсюда и восторг, и страх. Это удивительное ощущение: познать тот таинственный опыт, через который каждому из нас предстоит пройти, через который каждый уже проходил неоднократно, но всякий раз в бессознательном состоянии. А чувство страха вызвано боязнью, что это не начало новой жизни, а конец всему.
Однажды в начале этого века случилось так, что король Варанаси нуждался в операций Предстояла сложная операция, но Варанаси упрямо отказывался от анестезии:
— Хочу видеть, как вы меня оперируете, хочу быть в полном сознании.
Доктора были озадачены. Такого в медицинской практике еще не было: сложные операции без анестезии не делают, так как пациент может умереть от болевого шока. Хирургическое вмешательство предполагает отключение сознания.
Вероятно, хирургия научилась искусству обезболивания у смерти, ведь смерть является величайшим хирургом. Она отделяет тебя от тела, от ума, от сердца, а ведь ты ассоциировал себя с ними на протяжении семидесяти, восьмидесяти лет. Они почти стали твоей реальностью. Подобное разделение должно быть очень болезненным, но есть предел всякому терпению.
Обращал ли ты внимание на то, что к боли невозможно привыкнуть? Выражение «нестерпимая боль» существует только в языке, в реальности боль может быть только терпимой. Когда боль становится невыносимой, человек теряет сознание. Вытерпеть такую боль можно лишь тогда, когда

человека покидает сознание.
Доктора не стали бы прислушиваться к простому человеку, но это был сам король, и не просто король, а очень известный король — во всей стране он пользовался славой мудреца. Варанаси продолжал уговаривать врачей
— Не беспокойтесь, со мной ничего не случится. Прошу только предоставить мне пять минут перед операцией, мне нужно погрузиться в медитативное состояние. В таком состоянии я буду далеко от тела. Можете резать меня на части: я буду лишь наблюдателем, я буду вести наблюдение издалека, как будто все происходит с кем-то другим, а не со мной.
Наступил критический момент, нужно было немедленно начинать операцию. Дальнейшее промедление привело бы к смерти. У врачей был выбор: либо проводить операцию, оставив больного в сознании, либо не оперировать и следовать старым проверенным методам. Однако во втором случае больной умер бы. В первом же случае еще была надежда, что он как-то сдюжит, больной проявлял огромную настойчивость. Будучи не в состоянии убедить короля, медики были вынуждены согласиться на операцию без наркоза.
Это была первая операция, проведенная без анестезии, в состоянии медитации. Король закрыл глаза и погрузился в тишину. Даже хирурги вокруг него почувствовали какое-то изменение, какую-то вибрацию, какую-то мистическую силу, черты его лица разгладились, как у маленького, как у новорожденного ребенка. Через пять минут они приступили к делу.
Операция продолжалась два часа, и все это время хирурги дрожали от страха — они боялись, что король не выживет, боялись, что он не переживет болевого шока. Когда операция закончилась, король спросил
— Можно открыть глаза?
Медики всего мира признали данный случай экстраординарным. Всем было интересно узнать, как это у него получилось
Король ответил
— Ничего особенного я не делал. Медитация — это моя жизнь. Каждое мгновение я пребываю в безмолвии. Я попросил дать мне пять минут, ведь операция была сопряжена с риском для жизни, и мне необходимо было достичь полного расслабления, полного спокойствия. Тогда со мной можно делать что угодно, ибо я покинул свое тело. Я стал сознанием, а оперировать сознание невозможно, можно оперировать только тело.
Ты говоришь: «Когда я с тобой, я чувствую себя в безопасности...» Нет

никакой разницы, со мной ты или один: все это вопрос безопасности, тебе кажется, что если учитель рядом, то можно смело совершить прыжок И если что-нибудь не получится, то всегда будет кому о тебе позаботиться
Но, практикуя медитацию, ошибиться невозможно.
Наоборот, человек рискует сбиться с пути без медитации.
Ничего путного без медитации не выйдет, вся жизнь становится сплошным заблуждением. Человек живет только надеждами, а надеждам не суждено сбыться. Его жизнь напоминает длинную, длинную трагедию. А причина этого — его неосознанность, его немедитативность.
Медитация похожа на смерть, она дает абсолютно такое же ощущение. Но сам подход, сам метод совсем другой, и это различие настолько велико, что можно сказать: медитация — это жизнь, а смерть — это лишь сон.
В этом заключается функция духовной школы, где много людей, практикующих медитацию, где есть учитель. Человек там чувствует себя в безопасности, он не одинок Если произойдут какие-нибудь неожиданности, если будет что-то не так, то помощь всегда находится рядом. Но в дейстрительности ничего «такого» там не происходит.
Смело погружайся в медитацию со мной, смело практикуй медитацию без меня Медитация — это единственное занятие, гарантированное от любых неприятностей. Она лишь приоткрывает тебе твою истинную сущность, разве может это нанести какой-нибудь вред?
А ты ничего и не делаешь, ты полностью прекращаешь свою деятельность. Ты не думаешь, ты не чувствуешь, ты ничего не делаешь — ты полностью прекращаешь свои действия. Остается лишь одно сознание, а это уже не действие, это ты сам.
Осознав свою жизнь, ты освобождаешься от всех страхов; твоя жизнь приобретает совершенно новое качество, она перестает быть обыденной, перестает быть ординарной. Впервые ты видишь святость и божественность не только самого себя, но и всего, что тебя окружает.
Все становится загадкой; жизнь может быть блаженной только в этом таинстве, жить в таком таинстве означает жить в блаженстве, которое изливается на тебя, словно дождь Каждое мгновение, каждый миг наполняет твою жизнь все большим блаженством; и дело не в том, что ты заслужил это, просто жизнь одаривает нас всем благодаря своему изобилию, благодаря своему богатству, она готова поделиться с любым, кто способен воспринимать ее дары.

Прошу не думать, что медитация похожа на смерть, ибо в твоем уме смерть ассоциируется со всем негативным. Такое представление помешает тебе исследовать свое сознание: «это похоже на смерть». На самом деле это и есть смерть. Обычная смерть — это не истинная смерть, ведь ты войдешь в новую структуру, обретешь новое тело. Практикующий медитацию умирает по особенному; он больше никогда не будет заключен в тело.
Один американский итальянец пропустил рабочий день Бригадир потребовал от него объяснений.
— Где ты был? — спросил он.
— Это была... это связано с моей женой. У нее... это... тачка.
— Ты ничего лучше не придумал? Я уволю тебя.
— Кажется, я неправильно вам объяснил, — ответил итальянец. — Моя жена... она в кровати... у нее... коляска.
— Ну все, умник, с меня довольно, — заорал бригадир, — ты уволен!
Итальянец пришел домой и спросил жену.
— Эй, что там у тебя стряслось вчера?
— Я же сказала тебе, у меня был... выкидыш
— Вот-вот, я же помню, что это было что-то с колесиками[2].
В уме человека одни недоразумения накладываются на другие. Некоторые из них могут быть чрезвычайно пагубными. Можно принести себе величайший вред, если проводить ассоциации между смертью и медитацией. И хотя это правильное толкование, современные представления о смерти таковы, что они помешают погрузиться в медитацию.
Вот почему я стараюсь ассоциировать смерть скорее с праздником, чем с трауром; скорее с изменением, с началом, чем с крахом, с полным концом. Я хочу изменить само представление о смерти. Это расчистит путь к погружению в медитацию.
Если здесь, в моем присутствии, ты ощущаешь тишину и медитативность, если ты жив, если ты живее, чем когда либо, то тебе нечего бояться. Попробуй заняться медитацией в разных ситуациях, и ты обнаружишь, что медитация всегда становилась источником великого исцеления, благосостояния, мудрости, источником великого проникновения в жизнь и ее таинства.

ПОЗНАЙ СМЕРТЬ, НЕ УМИРАЯ

Любимый Ошо,
почему страх смерти сопровождает меня на протяжении всеймоей жизни?Вчем его значение для меня?

Медитация и смерть—два очень похожих состояния. В смерти это исчезает; остается только чистое сознание. В медитации происходит то же самое: эго исчезает, а остается лишь чистое сознание, твоя истинная сущность.

Сходство настолько велико, что люди одинаково боятся и смерти, и медитации. С другой стороны, тот, кто не боится медитации, не будет бояться и смерти.

Медитация готовит тебя к смерти.

Все наше образование восхваляет только жизнь. Но это только половина знания, а другая половина, — а она намного важнее, она приходит на самом пике жизни,— полностью отсутствует в системах образования — и в тех, что существовали когда-то, и в ныне существующих.

Медитация готовит тебя ко второй половине; она помогает тебе познать смерть, не умирая. Познав смерть без умирания, ты навсегда избавишься от страха смерти. Даже когда придет смерть, ты будешь молча наблюдать за ней, прекрасно осознавая, что она не в состоянии оставить на тебе даже царапину. Смерть лишит тебя тела, смерть лишит тебя ума, но сам ты останешься невредимым.

Ты принадлежишь бессмертной жизни.

ЦЕНТР ЦИКЛОНА

Медитация — это целая наука по методическому извлечению из темноты все большего сознания. Главное — оставаться сознательным все двадцать четыре часа в сутки.

Сидишь? Сиди сознательно, не будь механическим роботом.

Гуляешь? Гуляй сознательно, осознавай каждое движение.

Слушаешь? Слушай сознательно, чтобы каждое слово было для тебя кристально чистым, неискаженным. Если слушаешь кого-нибудь, то храни молчание, чтобы мысли не уводили тебя в сторону.

Прямо сейчас, если ты сознателен, если погрузился в безмолвие, ты слышишь, как маленькие насекомые поют свои песни на дереве. Ночь не пуста, у нее своя собственная песня, но если ты погружен в раздумья, то не услышишь насекомых. Это лишь пример.

Обретя спокойствие, ты сможешь услышать свое сердце, ты сможешь

услышать движение крови, ведь кровь непрерывно циркулирует по всему телу. Погрузившись в тишину, став сознательным, ты обнаружишь в себе большую проницательность, прилив творческой энергии, ясность мышления.

Однажды умирал К Е. М. Джоад, один из величайших философов Запада. К нему как-то пришел приятель, ученик Георгия Гурджиева. Философ спросил друга:

— Чем вы занимаетесь там с этим чудаком Гурджиевым? Зачем ты тратишь время даром? И не только ты, — я слышал, что многие там теряют время.

Друг рассмеялся:

— Странно, немногочисленные поклонники Гурджиева считают, что весь мир зря теряет время, а ты говоришь, что мы зря теряем время.

— Жаль, что мне осталось жить совсем недолго, а то я пришел бы и сравнил.

Друг ответил:

— Даже если у тебя останется лишь несколько секунд это можно сделать здесь и сейчас.

Джоад согласился.

— Сделай вот что: закрой глаза и загляни внутрь себя Затем открой глаза и скажи, что ты там обнаружил.

Философ закрыл глаза, потом открыл их и сказал:

— Там темнота и ничего больше. Друг рассмеялся и ответил:

— Сейчас не время смеяться, ведь ты находишься на пороге смерти, но я пришел как раз вовремя. Так ты творишь, что увидел только мрак и ничего более?

— Конечно.

— Но ты же прекрасный философ, ты написал такие замечательные книги. Разве ты не понял, что есть ты и есть темнота. Иначе кто бы увидел темноту? Темнота сама себя не видит — это не вызывает сомнений — и темнота не может заявить, что есть только темнота.

Умирающий подумал немного и ответил:

— Господи, видимо Гурджиев с учениками действительно не теряют времени даром. Это так Я видел темноту.

Друг сказал:

— Наша главная задача — превратите это «я» в наблюдателя, сделать его явным, придать ему четкую форму и рассеять эту темноту. Этот процесс

происходит одновременно. По мере того как наблюдатель приближается к центру, темнота становится все меньше и меньше. Когда же наблюдатель полностью выкристаллизуется, становится лотосом сознания, темнота полностью исчезает.
Находиться во мраке — значит довольствоваться в жизни малым.
Наполниться светом — значит брать у жизни все.

ДРЕВНИЙ ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ

Существуют тысячи методов погружения в медитацию, но на их фоне особенно выделяется випас-сана; подобно тому, как Гаутама Будда выделяется своим неповторимым своеобразием среди тысяч других мистиков. Во многом он стал уникальным, во многом он сделал для человечества больше, чем кто-либо другой. Во многом его поиск истины отличался большей искренностью, большей подлинностью, чем у кого-нибудь другого.
Гаутама Будда стал просветленным именно благодаря медитации. Само слово «випассана» с пали — языка, на котором говорил Будда, — переводится... дословно переводится как «взгляд», а его метафорическое значение — наблюдать, свидетельствовать.
Гаутама Будда избрал такую медитацию, которую можно назвать основополагающей. Все другие медитации — это лишь различные формы наблюдения, однако в любой медитации наблюдение представляет собой основную часть, без него нельзя обойтись. Будда опустил всё и оставил только основную ее часть — наблюдение.
В наблюдении есть три шага. У Будды вполне научный подход Он начинает с тела, ибо тело наблюдать легче всего.
Легко наблюдать, как двигается моя рука, как она поднимается Я могу наблюдать себя идущим по дороге, я могу вести наблюдение за каждым своим шагом. Я могу вести наблюдение за тем, как я ем.
Итак, прежде всего в випассане мы наблюдаем за движениями тела, это самый простой шаг. Любой научный метод всегда начинается с элементарного.
Наблюдая за телом, ты с восхищением откроешь для себя новые ощущения. Наблюдая за движениями своей руки осознанно, внимательно, освободившись от сна, ты почувствуешь некую грациозность и тишину в руке. Можно совершать движение и без наблюдения, но в этом случае она

будет двигаться быстрее и потеряет грациозность.
Будда двигался очень медленно; его часто спрашивали, почему он так медленно ходит. Он отвечал «Это часть моей медитации: всегда ходить так, будто идешь зимой через холодный ручей... медленно, осторожно, ведь вода очень холодная, нужно следить за каждым своим шагом, чтобы не наступить на скользкий камень».
Метод остается тем же, только с каждым шагом меняется объект. Вторым шагом является наблюдение за умом. Теперь ты переходишь в более тонкий мир, мир твоих мыслей. Если ты смог вести наблюдение за своим телом со стороны, то наблюдение за мыслями не составит особого труда.
Мысли — это невидимые волны, электронные волны, радиоволны, но они так же материальны, как и тело. Они невидимы, как невидим сам воздух, но воздух так же материален, как и камень; это же касается и твоих мыслей они материальны, но невидимы.
Это второй, средний шаг медитации. Ты движешься к неразличимому, но все же материальному — наблюдению за своими мыслями. Есть только одно условие: не разрешается высказывать свое мнение, судить. Не суди, ибо, как только человек начинает судить, он сразу забывает о наблюдении.
В том, что я выступаю против высказывания суждений о происходящем, нет ничего противоречивого. Причина, по которой оценки запрещены, заключается в следующем: как только человек начинает что-то оценивать, например «Это хорошая мысль», «Это плохая мысль», — на это время он перестает вести наблюдение. Он начинает мыслить, он вовлекается в процесс мышления Он не смог оставаться отрешенным, стоя на обочине и наблюдая за движением.
Не становись участником происходящего вокруг тебя; это касается и похвалы, и хулы; не нужно отвлекаться на приходящие мысли.
Наблюдай за своими мыслями, как за несущимися в небе облаками. Не давай своих оценок этим облакам: эта туча выглядит очень угрожающе, а это белое облако выглядит чудесно. Облака остаются облаками они не хорошие и не плохие, они — облака. То же самое относится и к мыслям — маленьким волнам, проходящим через твой ум.
Наблюдай безучастно, и тебя ждут еще большие сюрпризы. Когда наблюдение наберет силу, мысли начнут постепенно иссякать. Пропорция абсолютно одинакова: если наблюдение составит пятьдесят процентов, то и мысли пропадут на пятьдесят процентов. Если наблюдение составит

шестьдесят процентов, то у тебя останется лишь сорок процентов мыслей. Если ты превратишься в девяносто девять процентов чистого наблюдения, то очень редко проскочит какая-то шальная мысль, всего лишь один процент проедет по дороге, движение практически прекратилось. Час пик, а на дороге ни одной машины

Когда ты освободишь свой разум от суждении на сто процентов, когда ты станешь чистым наблюдателем, ты станешь просто зеркалом, ведь зеркало никогда не дает оценок. Зеркало не шарахается, когда в него смотрит уродливая женщина. Зеркало остается чистым и тогда, когда в него кто-то смотрит, и тогда, когда в него никто не смотрит. На зеркало не влияет ни отражение, ни отсутствие отражения. Наблюдение становится зеркалом.

Ты уже многого достиг в медитации. Ты уже прошел половину пути, и это была самая трудная часть. Сейчас ты уже знаешь секрет, и тот же секрет нужно применить к разным объектам. От мыслей нужно переходить к более тонким ощущениям — эмоциям, чувствам, настроениям; от ума — к сердцу, сохраняя то же самое правила никакого суждения, только наблюдение. А сюрприз будет заключаться в том, что большинство эмоций, чувств и настроений, завладевших тобой...

Когда тебе грустно, ты находишься во власти печали. Ты сердишься; гнев — это не половинчатое чувство. Ты весь охвачен гневом, каждая твоя клетка клокочет от ярости.

Наблюдая за сердцем, ты почувствуешь, что не находишься в чьей-то власти. Печаль приходит и уходит, но ты не грустишь. Счастье приходит и уходит, но ты и здесь остаешься спокойным. Все, что затрагивает глубины твоего сердца, не в состоянии повлиять на тебя.

Впервые к тебе приходит чувство, что ты — хозяин. Ты перестал быть рабом, которого все пинают в разные стороны; рабом, которого обуревают всевозможные эмоции и чувства; рабом, которого каждый может вывести из себя, и по любому поводу.

Когда ты овладеваешь третьей ступенью, то впервые чувствуешь себя хозяином: ничто не в состоянии потревожить тебя, ничто не может поработить тебя; все осталось далеко позади, далеко внизу, а ты на самой вершине холма.

Я перечислил три шага випассаны; эти три ступени ведут к двери храма, и эти двери всегда открыты.

Когда научишься вести постоянное наблюдение за своим телом, своим

умом и сердцем, то больше ничего не нужно будет делать, останется просто ждать.

Когда пройдены эти три этапа, четвертый появится сам собой, в качестве награды. Это гигантский прыжок от сердца к твоей сущности, к самому центру твоей жизни; происходит квантовый переход. Неожиданно твоя жизненная сила, твое наблюдение проникает в самый центр твоей жизни.

Ты вернулся домой.

Можно назвать это самореализацией, можно назвать это просветлением или окончательным освобождением — все это не столь важно. Ты подошел к самому концу своего поиска, ты обнаружил истину существования и огромный экстаз, который следует за ней, словно тень.

Медитация — это не работа. Медитация — это чистое блаженство. Погружаясь в себя, ты будешь открывать в себе новые, прекрасные, все более яркие черты. Это твое богатство; ты все больше погружаешься в безмолвие, и это не только отсутствие шума, это беззвучная песня — мелодичная, живая и танцующая.

Достигнув высшей точки своей сущности, достигнув центра циклона, ты обнаруживаешь Бога — не как человека, а как свет, сознание, истину, как красоту—все, о чем человек мечтал веками. Все ценности, о которых мечтает человек, спрятаны у него внутри.

Это не тяжелая, мучительная, аскетическая работа; это очень приятное, мелодичное, поэтическое занятие, которое, набирая силу, превращается в огромную радость. **Это не работа, а молитва, единственная известная мне молитва.**

Для меня молитва — это достижение своей сущности, это чувство безграничной благодарности по отношению к жизни Эта благодарность и является единственно реальной, единственно истинной молитвой; все остальные молитвы фальшивы, сфабрикованы, выдуманы. **Эта благодарность появляется в тебе как аромат, как от куста розы.**

Еврейский свами пригласил свою дородную матушку на ужин. Они отправились в самый дорогой ресторан Пуны полакомиться итальянскими спагетти, японскими суши и французским вином. На десерт они выбрали немецкий шоколадный торт и бразильский кофе.

Когда официант принес счет, Гольдштейн обнаружил, что забыл свой бумажник дома. Он достал из кармана фотографию Бхагвана Шри

Раджниша и отдал ее официанту. «Что это?» — не понял тот. «Это моя кредитная карточка "Мастеркард"».
Медитация — это твоя «Мастеркард»!

ЧИСТОЕ ОСОЗНАНИЕ ПРИНОСИТ ОГРОМНУЮ РАДОСТЬ

Любимый Ошо, несколько месяцев назад мы с другом посетили его умирающего отца. Там собралось немало людей. Отец был при смерти. Большинству пришедших он был безразличен, и, когда все ушли, он открыл глаза и сказал нам: «У меня такое чувство, будто у меня два тела: одно тело больное, а другое абсолютно здоровое».

Мы ответили ему: «Это так и есть! Здоровое тело — это и есть ты, оставайся с ним». Он ответил: «Хорошо» — и закрыл глаза. Сидя рядом с ним, мы почувствовали, что нездоровая энергетика около его больничной кровати поменялась. Мы не могли поверить в эту трансформацию; впечатление было такое, что мы погрузились в даршан с Тобой.
Наступим изумительная тишина. Мне было неловко говорить об этом тому, кто по-настоящему испытывал это. То, что я говорил, не было моим личным опытом, просто я раньше думал об этом. После нашего ухода ему стало немного лучше; он вернулся домой, где тихо умер в своей кровати.
Любимый Ошо, несмотря на то, что я был рядом с Тобой на протяжении десяти лет, я оказался неучем перед этим человеком, освободившимся от всего с такой верой, с такой ясностью, с таким спокойствием.
То, что ты испытал, возможно лишь рядом с умирающим человеком. Нужно лишь одно: немного осознанности. Умирающий человек был в полном сознании, а для подобного ощущения большой осознанности не требуется.

В момент смерти твое физическое тело отделяется от духовного. Как правило, они настолько связаны друг с другом, что человек не ощущает это разделение. Но в момент смерти, прямо перед смертью, оба тела начинают отдаляться друг от друга. С этого момента их пути расходятся: физическое тело распадется на физические элементы, а духовное тело отправится в дальнейшее путешествие, к новому рождению, к обретению новой формы, новой матки.

Если человек внимателен, то он все это может увидеть сам, к тому же ты сказал ему, что здоровое тело было им самим, а больное умирающее тело

— не им... В эти мгновения довериться очень легко, ведь все происходит прямо перед глазами умирающего. Человек не может идентифицировать себя с умирающим телом, и он фазу соглашается с тем, что он — здоровое тело.
Но ты бы мог помочь ему еще кое-чем. Ты поступил правильно, но этого недостаточно. Само ощущение этого человека, ощущение того, что он не является физическим телом, немедленно повлекло за собой изменение энергетики в комнате. Наступила тишина и покой.
Но если бы ты знал, как помочь умирающему, то не остановился бы на этом. Нужно было обязательно сказать ему о второй ступени, ведь он находился в очень доверительном состоянии духа, что характерно для любого умирающего.
Жизнь порождает проблемы и сомнения; жизнь может отложить что-нибудь на потом, но у смерти нет времени на откладывание. Человек не может сказать: «Я постараюсь увидеть потом» или «Я увижу завтра». Ему нужно действовать немедленно, в этот самый момент, ибо он не уверен, что останется в живых даже через секунду. Вполне вероятно, что он не выживет.
Да и чем ему грозит подобное доверие? В любом случае смерть заберет у него все. Поэтому сейчас он не боится довериться, у него нет времени на обдумывание услышанного. Есть четкое осознание, что физическое тело удаляется все дальше и дальше.
Нужно было сказать ему. «Ты — здоровое тело», и дальше «Ты наблюдаешь два тела: умирающее тело — это физическое тело, а здоровое тело — это ментальное тело. Но кто же ты на самом деле? Если ты наблюдаешь за двумя телами одновременно, значит — и это естественно — ты что-то третье; ты не можешь быть одним из этих двух тел».
В этом и заключается весь процесс Бардо. Искусство смерти было создано только в Тибете. В то время как весь мир пытался развить искусство жизни, Тибет стал единственной страной, где появилась целая наука смерти, наука умирания. Тибетцы называли это искусство Бардо.
Ты должен был сказать человеку: «Хорошо, что ты совершил первый шаг и вышел из физического тела, но сейчас ты все еще идентифицируешь себя с ментальным телом Но ты не являешься и им; ты — лишь сознание, чистое сознание, чувствительность, восприятие».
Если бы ты помог человеку осознать, что он не является ни одним телом,

ни другим, что он нечто бестелесное, бесформенное, что он — чистое сознание, то его смерть была бы совершенно другой,

Ты уже видел изменение энергии; ты бы увидел еще одно изменение энергии. Ты почувствовал только, как нисходит тишина, но ты бы услышал еще и музыку, почувствовал некую танцующую энергию, некий аромат, наполняющий всю комнату. Новое изменение отразилось бы и на лице человека — появилась бы аура света.

Если бы он сделал второй шаг, то эта смерть стала бы его последней. В Бардо она называется «великой смертью», потому что больше человек не будет облачен в форму, больше не попадет в «телесную тюрьму»; он останется в вечности, в океаническом сознании, наполняющем всю Вселенную.

Итак, запомни подобное может произойти с каждым из нас. Может случиться, что ты окажешься рядом с умирающим другом или родственником, отцом или матерью.

Постарайся помочь им перед смертью осознать два момента: прежде всего то, что они не являются физическими телами — а это очень просто осознать умирающему человеку.

И второе, это немного сложнее, но если человек смог осознать первое, то сможет осознать и второе — что человек не является и вторым, ментальным телом; он вне этих двух тел. Человек — это свобода и сознание.

Если бы этот умирающий человек сделал второй шаг, то ты увидел бы, что с ним произошло чудо, не просто тишина, а нечто более живое, принадлежащее вечности, бессмертию. И все, кто присутствовал рядом с ним, почувствовали бы переполняющую его благодарность: смерть не принесла скорби; она превратилась в праздник

Если тебе удастся трансформировать смерть в праздник, то ты поможешь своему другу, своей матери, отцу, брату, жене, мужу. Ты сделаешь им величайший подарок, на который только способна жизнь Это очень легко сделать, когда человек находится при смерти.

Ребенок даже не думает о жизни или смерти; его это не заботит.

Молодой человек слишком сильно увлечен биологическими играми; он полон амбиций, он стремится к богатству, к власти, к уважению в обществе, ему некогда думать о вечных вопросах

Но перед самой смертью, когда она вот-вот наступит, человек

освобождается от всех амбиций. И не имеет значения, богат он или беден; совсем не важно, преступник он или святой. Смерть уводит от всех несправедливостей жизни, от всех ее глупых игр.
Однако вместо помощи люди разрушают это чудное мгновение, а ведь оно самое ценное во всей жизни человека. Даже если человек прожил сто лет, все равно этот миг будет самым ценным. Но люди начинают плакать, выть, проявлять свою скорбь словами «Как не вовремя, этого не должно было случиться». Или они начинают успокаивать человека «Не переживай, врачи говорят, что твоя жизнь вне опасности».
Все это глупости. Даже врачи принимают участие в этих дурацких играх. Они не говорят, что тебе осталось совсем немного. Они избегают правды, продолжая давать тебе надежду. Они говорят: «Не переживай, ты будешь спасен», хотя прекрасно знают, что ты обречен. Они дают тебе лживую надежду, не понимая, что именно в это время человек должен полностью осознать свою смерть, осознать очень остро, отчетливо, чтобы стать чистым сознанием. Этот момент стал бы моментом великой победы Больше ты умирать не будешь; впереди у тебя вечная жизнь.

ТИБЕТСКАЯ МАНТРА БАРДО

Смерть не означает конец; смерть — это кульминация, пик жизни человека. Он не погибает, он переходит в другое тело. Это и есть то, что на Востоке называют «колесом». Оно крутится и крутится. Да, его можно остановить, но только тогда, когда ты умираешь.
Это один из уроков, это величайший урок, который я вынес из смерти своего деда.
Он плакал, со слезами на глазах умолял остановить колесо. Мы были в затруднении, мы не знали, как его остановить.
Это было его колесо, мы не могли даже видеть его. Это было его сознание, и только он мог это сделать. Поскольку он просил нас остановить колесо, то сейчас я понимаю, что сам он этого сделать не мог, он снова и снова умолял нас со слезами на глазах, как будто мы были глухими. Мы отвечали ему:
— Мы слышим тебя, Наш, мы все понимаем Пожалуйста, успокойся.
И в этот момент произошло самое важное. Я никогда никому не говорил об этом, видимо, не было подходящего момента.

Я сказал ему:
— Пожалуйста, успокойся
Повозка тряслась по ужасной, ухабистой дороге. Это была даже не дорога, а колея, а он все продолжал настаивать:
— Остановите колесо. Раджа, ты слышишь меня? Останови колесо.
Мне пришлось все время повторять ему:
— Да, я слышу тебя Я понимаю, что ты хочешь сказать. Ты знаешь, что кроме тебя никто не сможет остановить колесо, поэтому, пожалуйста, успокойся. Я постараюсь помочь тебе.
Моя бабушка сильно удивилась. Она посмотрела на меня большими от удивления глазами о чем это я говорю? Как я могу помочь?
Я ответил:
— Да, не удивляйся. Я вдруг вспомнил одну из своих прошлых жизней. Видя его смерть, я вспомнил одну из своих собственных смертей.
Я жил и умер в Тибете. Это единственная страна в мире, где научились останавливать колесо. Тогда я начал что-то напевать.
Никто не мог понять, о чем я пою: ни бабушка, ни умирающий дед, ни слуга Бхура, который внимательно слушал меня, шагая впереди повозки. Более того, даже я сам не мог разобрать ни единого слова своей собственной песни. Лишь спустя двенадцать-тринадцать лет я осознал, что это было. Чтобы понять это, мне понадобилось много времени. Это был Бардо Тходол, тибетский ритуал.
Когда в Тибете кто-то умирает, окружающие повторяют определенную мантру. Эта мантра называется Бардо.
Мантра говорит: «Расслабься, замолчи. Направляйся к своему центру, просто будь там, не покидай его, что бы ни случилось с телом. Просто будь наблюдателем. Не вмешивайся, пусть все идет своим ходом. Помни, помни, помни, что ты лишь наблюдатель, в этом твое истинное предназначение. Если сможешь умереть осознанно, то колесо будет остановлено».
Я повторял Бардо Тходол для умирающего дедушки, сам не зная, что делаю. Странно не только это, он вдруг затих, прислушиваясь ко мне. Возможно, тибетский язык был очень странным для слуха. Возможно, он никогда раньше ни слова не слышал из тибетского языка; возможно, он даже не знал, что есть такая страна — Тибет. Перед самой смертью он стал чрезвычайно внимательным и безмолвным. Мантра Бардо сработала, хотя

он и не мог понять ее. Иногда срабатывает то, что ты не понимаешь; оно срабатывает именно потому, что ты не понимаешь.

ПРОСВЕТЛЕННЫЙ ПРИНЦ

Родившись двадцать пятого января 1947 года, принц Вельф Ганноверский стая правнуком последнего немецкого императора. Как и его отец, принц Георг Вильгельм, он был отпрыском ганноверских королей Англии. Его мать, принцесса София Греческая, приходится сестрой принцу Филиппу Маунт-баттену Английскому.

Принц Вельф учился в лучших школах: Шум Салем Скул в Германии и в ютландской Гордонстоун, где также учился его кузен, принц Чарльз. Постепенно принц Вельф сталудаляться от своего аристократического прошлого. Он изучал экономику в Тубингемском университете и женился не на принцессе, а на простой девушке. Вскоре Вельф и Вибке, его жена, стали принимать участие в духовных оздоровительных практиках; позже они попали в терапевтический институт и начали практиковать там. В институте они впервые познакомились с медитационными практиками Бхагвана Шри Раджниша и присоединились к группе, которую вели два саннъясина.

Как раз перед выпускным экзаменом принц Вельф, Вибке и их пятилетняя дочь Таня покинули Германию и начали путешествовать по Индии. В декабре 1975 года они прибыли в ашрам Шри Раджниша в Пуне.

Вслед за Таней вся семья приняла санньясу шестнадцатого декабря 1975 года. Бхагван дал принцу имя Свами Ананд Вималкирти. «Ананд» означает «блаженный», а Вималкирти означает «чистота духа»-

Пяпюго января 1981 года во время разминочного упражнения каратэ Вельф потерял сознание от кровоизлияния в мозг. В течение пяти дней его тело находилось в больнице Пуны; жизнь поддерживалась лишь благодаря аппаратам искусственного дыхания. Его мать София и принц Георг прилетели из Германии, чтобы побыть с ним.

За годы, проведенные в медитации, Вималкирти смог получить достаточный опыт, чтобы выйти за пределы тела, ума и сердца. Он достиг просветления девятого января и покинул свое тело на следующее утро. Вся его семья, все его друзья и члены коммуны начали веселиться, когда вошел Раджниш и положил розы на сердце Вималкирти; это был последний дар любви, которой учитель делится со своим учеником. Тысячи танцующих и

поющих санньясинов сопровождали тело к месту погребального костра. «Пусть уходит как принц, — сказал Бхагван. — Они был принцем.Каждый шмоих санньясинов является принцем».
Тринадцатого января под звуки вальса «Голубой Дунай» семья Вималкирти вместе с его отцом, принцем Георгом Вильгельмом, вернула пепел в ашрам, где его поместили в мраморный самадхи (памятный кубок) и установили в тихом, тенистомуголке ашрама.
«Он был принцем!Аристократия не имеет никакого отношения к рождению; она имеет отношение к качеству сердца. И я распознал в нем редчайшую, прекраснейшую душу на земле».
Любимый Ошо,
Можешь ли Ты сказать что-нибудь о том, что происходит с Вималкирти?
Ничего с Вималкирти не происходит, абсолютно ничего, потому что ничто и есть нирвана. Запад не имеет понятия о красоте небытия. По своей природе Запад экстравертен, он сориентирован на внешний мир, на внешнее действие; «ничто» звучит как пустота, но это не так.
Одно из величайших открытий Востока заключается в следующем: небытие не есть пустота, наоборот, небытие — это противоположность пустоты; оно — целостность и богатство.
Разбей слово «небытие» на две части, и утебя получится «не-бытие»; неожиданно меняется его значение, меняется гештальт.
Не-бытие — это цель санньясы. Необходимо прийти к такому состоянию, когда ничего не происходит, любое действие прекращается. Действие исчезло, исполнитель исчез, желание исчезло, цель исчезла. Ты просто существуешь: на поверхности озера сознания нет никакого волнения, нет ни единого звука.
В дзэн это называется «хлопок одной ладони». Одной рукой невозможно совершить хлопок; это беззвучный звук, омкар, просто тишина. Но тишина не пуста; она наполнена до краев. Погрузившись в полную тишину, гармонично объединившуюся с небытием, ты ощутишь целостность, в тебя проникнет запредельное.
Однако западный образ жизни стал доминирующим во всем мире мы превратились в трудоголиков, и моя задача — помочь вам «обнуляться». «Ноль» — самое прекрасное ощущение в жизни, это ощущение экстаза. Вималкирти блажен. Он был одним из моих избранных санньясинов, который никогда не колебался, который твердо придерживался своих

убеждений на протяжении всего периода пребывания здесь. Он никогда не задавал вопросов, он никогда не писал писем, он никогда не причинял беспокойств.
Его вера была настолько велика, что постепенно он слился со мной воедино. У него был очень редкий дар; таких качеств уже в мире нет. Он настоящий принц, настоящий отпрыск королевского двора, настоящий аристократ! Аристократия не имеет никакого отношения к родословной, она относится к внутренним качествам человека. Я воспринимал его как носителя редчайшей и прекраснейшей души на земле.
Совершенно неуместно спрашивать, что с ним происходит.
Конечно, человек мыслит в рамках старых традиций, в которых он был воспитан, и это особенно касается немцев!
Я слышал...
Маленький Джо сидел во дворе под деревом, когда услышал крик матери из дома:
— Джо, чем ты там занимаешься?
— Ничем, мам, — ответил он.
— Ничем? А ну, Джо, говори честно: что ты там делаешь?
— Я ведь уже сказал — ничего.
— Не лги мне! Говори, чем занимаешься!
Тогда Джо глубоко вздохнул, поднял камень и бросил перед собой.
— Я бросаю камни, — ответил он.
— Я так и думала! Ну-ка, прекрати немедленно!
— Господи, — сказал себе Джо, — уже нельзя просто посидеть и ничего не делать.
Чем-то нужно заниматься., никто не поверит... никто не поверит, когда я говорю, что Вималкирти ничего не делает, он просто есть.
Я слегка забеспокоился, когда у него началось кровоизлияние, и попросил врачей-санньясинов помочь ему оставаться в теле по меньшей мере семь дней. У него все так прекрасно получалось... и вдруг так все резко прекратить, когда работа еще не завершена... он был очень близко — небольшой толчок, и он обрел бы вечность.
Я много думал об искусственных методах поддержания жизни. Сейчас Вималкирти подключен к аппарату искусственного дыхания. Без него смерть наступила бы в тот же день; он был практически мертв. Без методов искусственного поддержания жизни он обрел бы другое тело, выбрал бы

другую мать. Но в таком случае ко времени его следующего воплощения меня здесь уже не будет. Кто знает, удастся ли ему найти учителя, да еще такого сумасшедшего, как я? Наладив тесные отношения с одним учителем, ты уже не сможешь повторить то же с другим.
Твои отношения с ним будут поверхностными, обыденными, мертвыми!
Вот почему мне хотелось, чтобы он еще побыл здесь. И вот вчера вечером он смог это сделать: он смог перейти границу между действием и бездействием То «нечто», что еще было в нем недавно, теперь исчезло.
Теперь принц уже готов к уходу, теперь нам можно попрощаться с ним, теперь мы можем веселиться, теперь мы можем пожелать ему счастливого пути.
Пусть счастливым будет его путь! Проводим его с танцем и песней!
Вот что произошло между нами, когда я пришел повидаться с ним. Я стоял возле него с закрытыми глазами: он был безмерно счастлив. Его тело уже невозможно было оживить. Хирурги, нейрохирурги и другие доктора проявляли беспокойство; они все время задавали вопросы, желая узнать о моих намерениях; они хотели знать, почему я настаиваю на том, чтобы он оставался в теле, ведь в этом уже не было никакого смысла. Даже если он выжил бы каким-то чудом, все равно его мозг уже никогда не смог бы нормально функционировать. А мне не хотелось, чтобы так и было; на самом деле тогда уж лучше умереть.
Врачи недоумевали, почему я упорствую в том, чтобы его жизнь поддерживалась аппаратами искусственного дыхания Несколько раз останавливалось его сердце; его работу приходилось вновь восстанавливать с помощью медицинских средств. Вчера начали отказывать его почки; его череп был продырявлен — внутри была огромная опухоль. Эта напасть оказалась врожденной; рано или поздно так должно было случиться, ибо опухоль была запрограммирована.
Но Вималкирти прекрасно справился с задачей: еще до болезни он максимально приблизился к состоянию блаженства. Оставалось совсем немного, и вот вчера вечером он достиг просветления.
Вчера вечером я сказал ему: «Вималкирти, сейчас ты можешь отправляться в Вечность. Я благословляю тебя».
«Ура-а-а!!» — закричал он от восторга.
«Погоди кричать «Ура!», я расскажу тебе одну историю»:
Однажды к лягушке пришла ворона и сказала: — В раю устраивается

большая вечеринка! Лягушка открыла рот и проквакала:
— Ура-а!
Ворона продолжала:
— Там будет отличная еда и напитки! Лягушка ответила:
— Ура-а-а-а!
— Там будет много прекрасных женщин; там будут играть «Роллинг Стоунз»!
Лягушка еще больше открыла рот:
— Ура-а-а-а-а!
Но здесь ворона добавила:
— Но туда не пустят тех, у кого большой рот! Лягушка плотно сжала губы и пробормотала:
— Бедный крокодил! Он будет разочарован!
Вималкирти просто великолепен. Ему уже не нужно возвращаться в тело; он уходит пробудившимся, он уходит в состоянии будды.
Вам всем нужно радоваться, танцевать, петь и праздновать! Нужно научиться радоваться жизни и нужно научиться радоваться смерти. Действительно, жизнь не может быть такой прекрасной, как смерть, но смерть может стать прекрасной лишь при достижении человеком четвертого состояния, турийи.
Обычно трудно отделить себя от тела, ума и сердца, но Вималкирти справился с этим очень легко. Он не мог уже ассоциировать себя с ними, потому что уже пять дней тело было мертвым, мозг перестал функционировать и сердце уже «было далеко».
С точки зрения непробудившихся людей происшедшее можно рассматривать как несчастный случай, но для Вималкирти все оказалось замаскированным благословением. Невозможно идентифицировать себя с умирающим телом: почки отказали, легкие и сердце не функционируют, мозг полностью поражен. Разве можно ассоциировать себя с таким телом? Нет. Чтобы отделиться от него, нужно хоть немного понимания; Вималкирти смог это осознать; он достиг такого уровня. Поэтому он сразу осознал, что не является телом, не является умом и не является сердцем. Пройдя эти три ступени осознания, ты автоматически приобретаешь четвертое — турийю, а это твоя истинная сущность.
Достигнув его однажды, ты уже никогда с ним не расстанешься.
Вималкирти любил мои шутки. И пусть эта станет для него моей

последней: итак, для него:
Одна итальянская пара спешила в больницу, так как у жены начались родовые хватки. Но на дороге случилась ужасная авария, и мужа доставили в больницу в бессознательном состоянии.
Придя в себя, он узнал, что пробыл в коме три месяца, что его жена хорошо себя чувствует, что он стал счастливым отцом близнецов — мальчика и девочки.
Выписавшись из больницы и побыв немного дома, в семье, он спросил, какие имена жена дала детям.
Жена ответила:
— По итальянской традиции я не могу давать имена детям. Давать имена новорожденным — мужское дело; но так как ты был в коме, я попросила это сделать твоего брата.
Услышав это, муж очень опечалился:
— Мой брат — идиот. Он просто кретин! И какие же имена он им дал?
— Девочку он назвал Дениз[3].
— Ого, совсем неплохо! А бамбино?
— Мальчика он назвал Де-невью (De-Neveu - С.) [4].
...В моей философии есть три «L»: жизнь, любовь и смех[5]. Жизнь — это семя, любовь — цветок, а смех — аромат. Просто родиться недостаточно; нужно научиться искусству жизни; это — «А» медитации. Затем нужно научиться искусству любви; это «В» медитации. И наконец, нужно научиться искусству смеха; это «С» медитации. У медитации есть только три буквы: А, В, и С.
Итак, сегодня мы отправляем Вималкирти в большой пугь. Давайте сделаем это с громким смехом.. Он останется с нами в наших улыбках, в нашем смехе. Он останется здесь в цветах, в солнце, в ветре, в дожде, ибо ничто не исчезает, никто не умирает, каждый становится частью вечности.
И даже если у вас появятся слезы — пусть они станут слезами радости; радости, которой он достиг. Не думайте, что вам его будет не хватать; думайте о том, что он достиг совершенства.
Все мое учение сводится к празднованию. Для меня религия — это полноценный праздник, полная радуга, все краски радости. Пусть его уход станет для вас прекрасным примером, ибо, празднуя его уход, многие из вас смогут достичь новых высот, перейти на новые измерения жизни; и это

вполне реально. Подобные мгновения нельзя пропустить, подобные мгновения нужно использовать с максимальной пользой

КРАСАВИЦА БЕЗ ЧУДОВИЩА

Те, кто практикуют медитацию, имеют представление о смерти: только так можно познать смерть, не умирая.

Утверждая, что самый важный опыт жизни — это смерть, я говорю это не потому, что когда-то умер, а сейчас вернулся, чтобы поведать вам об этом. **Просто я знаю, что в медитации человек испытывает те же ощущения, что и при смерти, ведь в медитации ты уже не имеешь никакого отношения к своей физиологии, никакого отношения к своей биологии, к химии, психологии. Все это уже осталось позади.**

Ты приближаешься к своему сокровенному центру, где остается лишь чистое сознание. Это чистое сознание останется с тобой после смерти, ибо оно не умирает. А все остальное, что погибнет после смерти, мы убираем собственными руками в медитации.

Вот почему медитация — это опыт смерти в жизни.

Это ощущение настолько прекрасно, настолько неописуемо красиво, что о смерти можно сказать лишь одно: **смерть — это медитация, только в миллионы раз сильнее.**

Опыт медитации, умноженный многократно, становится опытом смерти. Умирая, ты просто оставляешь позади себя свою оболочку. Ты абсолютно невредим; впервые ты освобождаешься от тюрьмы физиологии, биологии, психологии.

Сломаны все стены — путь открыт. Впервые ты можешь раскрыть свои крылья Вечному.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОГРОМНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ — ВИД С ЗАЛИТЫХ СОЛНЦЕМ ВЕРШИН

ОТ ТЬМЫ К СВЕТУ

Любимый Ошо, вчера умер Твой отец. Расскажи, как он умирал.

Да это и не была смерть вовсе. Или, иными словами, это была последняя смерть, а это одно и то же. Я надеялся, что отец умрет так, как об этом мечтал бы каждый: в самадхи, в отрыве от тела и ума. Так и случилось.

В течение месяца, что он находился в больнице, я был у него лишь трижды. Я шел проведать его, когда чувствовал, что ему очень плохо. Во время первых двух посещений меня не покидало беспокойство, что отцу придется вновь обрести физическую форму — у него все еще оставалось некоторое цепляние за тело.

С каждым днем он все больше погружался в медитацию, но все же несколько цепей оставались нетронутыми, неразорванными.

Вчера я снова был в больнице; я был безмерно рад, что он сможет умереть достойно. Тело его больше не интересовало.

Вчера, рано утром, в три часа утра, он впервые ощутил дыхание вечности, и это стало для него мгновенным предзнаменованием, что смерть близка. Впервые отец сам попросил меня прийти; предыдущие два раза я приходил по собственной инициативе. Вчера же он послал за мной, ибо почувствовал приближение смерти. Отец хотел попрощаться, и у него это получилось великолепно: без слез в глазах, без цепляний за жизнь.

Можно сказать, что это была не смерть, а растворение в Вечности. Он умер в свое время, став частью Вечности. Эту смерть можно также назвать последней, в том смысле, что в будущем ему уже не придется воплощаться Это является высшим достижением; выше этого уже ничего нет.

Отец покинул этот мир в полной тишине, в радости, в спокойствии. **Он покинул этот мир как цветок лотоса, а это стоит того, чтобы ликовать. Он являет собой пример того, как нужно жить и как нужно умирать. Каждая смерть должна стать праздником, но праздником она может стать лишь тогда, когда она ведет тебя к высшим уровням сознания. Отец умер просветленным. Я хотел бы, чтобы так умирал каждый из моих санньясинов.**

Жизнь отвратительна, если ты не пробудился, а у просветленного человека даже смерть прекрасна. Жизнь ужасна для непросветленного человека, ибо она полна страданий, она превратилась в ад.

Для того, кто достиг просветления, смерть становится дверью в Божественное; это уже не страдание, это уже не ад. Наоборот, такой человек выбирается из страданий, выбирается из ада.

Я абсолютно счастлив тем, как он умер. Запомни: по мере расширения сознания ты все дальше удаляешься от связки «тело-ум». И когда медитация достигает высшей точки, ты сможешь все увидеть.

Вчера вечером отец полностью осознавал, что смерть здесь, что она

пришла. И позвал меня. Он позвал меня в первый раз, и, когда я пришел, я увидел, что он покинул тело. Улетучились все болезни тела. Это сбило с толку докторов: тело функционировало абсолютно нормально. Врачи не допускали даже мысли о его выздоровлении: он должен был умереть еще несколько дней назад. Тогда он испытывал сильные боли, некоторые органы стали отказывать, сердце сбивалось с ритма, пульс не прослушивался, в сосудах мозга, ног и рук образовались тромбы.
Но вчера отец вдруг почувствовал себя хорошо. После тщательного осмотра врачи были обескуражены: они не обнаружили никакой патологии, представляющей угрозу для жизни. Вот так иногда бывает.
Медики полагали, что этот день будет для него последним, но их опасения не оправдались. Самыми опасными были первые двадцать четыре часа месяц назад, когда отца привезли в больницу, тогда врачи говорили, что у него нет никаких шансов выжить, но он остался жив. Они не были уверены, что смогут его спасти и на следующий день. **Один хирург даже предложил ампутировать ногу, так как тромбоз мог повлечь за собой дальнейшие осложнения и риск смерти. Но я не дал согласия на ампутацию, ведь если человеку суждено умереть однажды, то зачем зря мучить тело и подвергать себя лишним страданиям?**

А жить просто ради жизни не имеет смысла, в этом случае отсрочка смерти абсолютно бессмысленна. Я ответил отказом, что вызвало немалое удивление у врачей.
Но они убедились в моей правоте, когда отец продержался еще целых четыре недели в ампутации ноги не было никакой необходимости, нога постепенно приходила в норму, в ней начала циркулировать кровь. Отец стал совершать небольшие прогулки, что доктор Сарде-сай назвал чудом. Никто уже не надеялся, что он встанет на ноги.
Вчера он чувствовал себя отлично, все было нормально. Это навело меня на мысль о его близкой кончине. Если перед смертью погрузиться в медитацию, то все проходит хорошо. Человек умирает абсолютно здоровым — ведь на самом деле он не умирает, он лишь поднимается на более высокую ступень сознания. Тело становится соединительным мостиком.
Отец практиковал медитацию на протяжении многих лет. Он был удивительным человеком, такого отца редко сыщешь.
Отец, ставший учеником своего сына? Это редкость.
Отец Иисуса так и не решился стать его учеником; отец Будды годами

не мог принять решение. А мой отец годами практиковал медитацию. Каждое утро с трех до шести часов утра он сидел в медитаций Он продолжал медитировать и вчера в больнице.
И вот вчера это случилось. Никто не знает, когда это произойдет. Нужно продолжать копать, чтобы однажды натолкнуться на источник воды, источник сознания. Вчера это произошло, и это произошло вовремя. Если бы отец умер позавчера, то ему вновь пришлось бы воплотиться в теле, ведь у него еще оставались некоторые зацепки. Вчера он полностью освободился от этих оков. **Он достиг состояния не-ума, он умер как будда. Что может быть выше состояния будды?**
Я стремлюсь помочь вам жить как будда и умереть как будда. Смерть будды — это вовсе не смерть! Это не может быть смертью, ибо жизнь вечна. Ты умирал и вновь рождался миллионы раз; все это мелкие эпизоды в вечном странствии. Но твоя неосознанность не позволяет увидеть то, что находится за пределами жизни и смерти.
Достигнув просветленности, ты сможешь увидеть свое истинное лицо. Отец вчера смог это сделать. Он услышал хлопок одной ладони. Он услышал звук без звука. Поэтому мы говорим не о смерти, а об обретении вечной жизни. С другой стороны, такую смерть можно назвать последней, ведь он на землю больше никогда не вернется.
Радуйся!

ВЕЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
Всегда плыви по течению реки жизни. Никогда не пробуй плыть против течения, никогда не пытайся плыть быстрее реки. Не делай никаких усилий, двигайся спокойно, чтобы каждый миг жизни был полон безмятежности, спокойствия, согласия со всем Сущим.
Далее тебе нужно осознать, что жизнь не коротка, она вечна, и нет никакой необходимости спешить. В спешке ты больше потеряешь, чем найдешь. Видел ли ты спешку где-нибудь в природе? Времена года сменяют друг друга, цветы появляются только в определенное время Деревья не спешат расти, они не опасаются скоротечности жизни. Кажется, что сама Вселенная осознает вечность жизни.
Мы здесь были всегда и всегда здесь будем; конечно, это будут новые формы и новые оболочки. Жизнь продолжает развитие, переходя на более высокие уровни. Но подобно тому, как не было начала, нет и конца. Твоя

жизнь не имеет ни начала, ни конца. Ты всегда находишься между вечностью и вечностью.
Старайся соответствовать своей внутренней природе.
Одни деревья растут медленно, другие быстро; ни в том, ни в другом нет ничего особенного. У всех деревьев есть нечто общее — они растут согласно своей природе.

ПОИСК ДО САМОГО КОНЦА

Любимый Ошо,
как можно поверить в то, что душа после смерти не исчезает, а переходит в другую форму жизни или растворяется во Вселенной?
Я никогда не просил вас верить во что-то. Мой личный опыт говорит мне, что душа продолжает существовать после смерти, переходя в другие формы жизни; когда больше нечему учиться, когда на все вопросы найден ответ, когда прекращается поиск, когда исчезает желание, возникает полная удовлетворенность, полная реализация и просветление, тогда душа просто растворяется во Вселенной.
Для того чтобы душа перешла в другую форму, нужно стремиться к жизни, к самореализации; это главное условие.
Не ты сам умираешь и рождаешься вновь; это не может успокоиться твое нереализованное желание. Ты следуешь за своим желанием, словно тень.
Я не говорил, что в это нужно верить. Лучше сомневаться, лучше относиться ко всему скептически, лучше всегда стремиться к самостоятельному поиску. Я не хочу, чтобы ты верил, я хочу, чтобы ты искал.
Моя религия — это не вера. Моя религия — это поиск вечной истины.
Моя главная цель — не заставить тебя поверить в догму, а подтолкнуть к самостоятельному поиску.
Воспринимай мои слова о том, что после смерти душа не умирает, всего лишь как предположение.
Я лично испытал это. Я не верю в это; я знаю.*
Я знаю из собственного опыта, что души переселяются. Я помню свои прошлые жизни. Я сам переселялся; у меня нет и тени сомнений в истинности этого, но я не говорю, чтобы ты мне верил Я лишь пытаюсь привлечь тебя к этому необычному исследованию прошлых жизней. Если я могу видеть свои прошлые жизни — а они не исчезли, они все записаны в

подсознании, — ты тоже можешь спуститься по лестнице, погрузиться в свое подсознание и увидеть собственные прошлые жизни. Тогда ты будешь знать, что верить не обязательно, можно просто знать. Не верь в то, чего не знаешь, ибо вера не даст тебе познать истину.

Очень глупо верить в то, что знаешь. Зачем же верить, если знаешь?

Ты не веришь в солнце; ты не веришь в розы — ты знаешь. А в Бога ты веришь, потому что не знаешь. И в душу ты веришь, потому что не знаешь.

ДЕЖАВЮ

Любимый Ошо, иногда мне кажется, что происходящее известно мне до мельчайших подробностей, что такое уже когда-то было. Насколько я знаю, такие ощущения испытывают и другие; этот феномен называют дежа вю. Мне всегда хотелось знать, что это такое и есть ли тут связь с медитацией. Помоги мне разобраться в этом.

У явления, называемого дежа вю, есть своя собственная реальность, ибо ты на Земле не в первый раз: ты неоднократно рождался и много раз умирал. Понятно, что за тысячи лет невозможно не оказаться в одном и том же месте, невозможно не встретить те же самые лица, невозможно не увидеть то же самое дерево и не почувствовать, что это дерево ты уже раньше видел.

У меня нет никаких сомнений, я абсолютно уверен, что это не игра воображения: ты действительно видел этого человека раньше, ты действительно побывал в этой ситуации и помнишь все до мельчайших деталей.

Это очень странное чувство, просто голова идет кругом. Это служит доказательством того, что все религии, возникшие вне Индии, несовершенны; они не могут объяснить суть дежа вю. Дежа вю невозможно объяснить в отрыве от переселения душ.

Ты приезжаешь в новый город и неожиданно ощущаешь, что был уже здесь раньше. Ты знаешь, что если пойдешь направо, то выйдешь к реке, а если пойдешь налево, то выйдешь к железнодорожному вокзалу; ты решаешь проверить, и действительно выходишь либо к реке, либо к вокзалу. Ты узнаешь деревья, ты узнаешь реку; тебе кажется, что ты видел это все либо в кино, либо во сне.

Дежа вю — это маленький фрагмент из прошлой жизни, каким-то образом проникший в настоящее. Это реальность. Таковы факты: дежа вю,

воспоминания о прошлых жизнях, нашедшие многократное подтверждение, делают теорию о реинкарнации не просто религиозной выдумкой, а научным фактом. Когда наука избавится от предрассудков...
Проблема состоит в следующем. Наука развивается в основном на Западе, а там главенствует идея о том, что у человека только одна жизнь. Но с каждым днем знания человека о природе вещей увеличиваются. Рано или поздно науке придется обратить внимание на это явление, ибо оно играет особую роль для духовного развития человека, для медитации, для трансформации сознания.

Если мы можем вспомнить свои прошлые жизни, то это может служить доказательством существования жизни после смерти. Память о прошлых жизнях доказывает, что после смерти ты вновь будешь здесь, ты обретешь новую форму, у тебя будет другое имя.

Я не сомневаюсь, что этот феномен станет научно доказанным фактом; тогда наука начнет двигаться в правильном направлении и откажется от христианских, иудейских или мусульманских догм о единственной жизни. Это просто чушь: ведь во Вселенной ничто не умирает, все возвращается на круги своя, меняется лишь форма. Почему же в отношении жизни человека все должно быть по-другому?

Если люди осознают, что их жизнь не менялась на протяжении тысяч лет... что в этом суть теории реинкарнации, то они впадут в безграничную скуку и апатию: все это они уже многократно проделывали, ничему так и не научившись; и вот новое рождение...

Тысячи лет ты гонялся за властью, за деньгами и продолжаешь эту гонку, создается впечатление, что стирается весь опыт предыдущей жизни и ты опять начинаешь с самых азов!

Если феномен получит научное объяснение, то человеку будет трудно повторять одни и те же бессмысленные поступки. Ты уже наигрался в эти игры: пришла пора изменений, пришла пора повысить сознание, пришла пора вырваться из порочного круга бесконечных перевоплощений, от одной жизни к другой, опять и опять, словно белка в колесе.
Все твои поступки в жизни были совершены в состоянии неосознанности. Пришло время повзрослеть, пришло время сознательных действий.
Действуй осознанно: ты уже достаточно действовал вслепую.
Колесо, то есть цепь перевоплощений, существует лишь благодаря твоей неосознанности. Став просветленным, ты увидишь всю бесперспективность

этого: ты уже многократно добивался своих целей, но что будет дальше? Смерть лишит тебя всего нажитого. Это похоже на возведение замка на песке: ветер все полностью разрушит. Но ты начинаешь строить новый замок, снова и снова повторяя старые ошибки.

Западной науке чрезвычайно важно изучить опыт миллионов людей на Востоке. Это не суеверия, это одна из тайн жизни, которую мы до сих пор не раскрыли. Новыми открытиями наука изменит твое отношение к жизни, тебе захочется поскорее выбраться из этого колеса Колесо перевоплощений означает твое рабство, а единственной целью искателей истины и свободы было освобождение от оков рабства.

Осознав, что можно остаться во Вселенной без тела, без какой-нибудь формы — не иметь телесной формы и одновременно быть повсюду, — ты все свои силы бросишь на достижение этой великой свободы. На Востоке этот удивительный опыт называется мокша; он означает абсолютную свободу. Свобода от тела, свобода от ума, свобода от каких-либо привязанностей, свобода от форм; остается только чистое сознание. При этом сохраняется индивидуальность, невидимый центр «Я есть». Ты скажешь: «Впервые в жизни я обрел свою истинную сущность».

Если нет формы, то не будет и болезней; нет формы, не будет и смерти; нет формы, не будет и старости. Сознание без формы всегда свежее, молодое, свободное; ему открыта вся Вселенная. Его империя огромна.

Однажды Гаутаму Будду спросили:

— Ты не устаешь повторять, что если человек станет чистым сознанием, то ему больше не придется менять физическую оболочку; он не будет ограничен телом, и его империей станет вся Вселенная Но что ты скажешь о тех, кто достигает просветления; о тех, кто уже стал просветленным? Как я один могу быть хозяином всей империи?

Вопрос кажется логичным, но он чисто философский. Гаутама Будда рассмеялся, а он смеялся очень редко, не более трех-четырех раз за всю жизнь. Он ответил так

— Я понимаю твою логику; спорить не буду, я лишь приведу один пример. В темной комнате можно зажечь одну свечу, и вся комната наполнится светом. Ты можешь зажечь еще одну свечу: разве свет второй свечи начнет конфликтовать со светом первой? Вторая свеча тоже наполнит комнату светом. Можешь зажечь и третью свечу, можешь жечь одну свечу за другой.

У каждой свечи будет свой уникальный свет, а что касается освещения, то комната будет принадлежать им всем. Не будет никаких разграничений. Это общая территория: не моя, и не твоя. Да и **свет—это не предмет, поэтому тысячи свечей озарят комнату светом, и никакого конфликта не будет.**

Будда был прав. Здесь невозможно привести контраргумент, и его пример великолепен. Я говорю как раз об этом же: освободившись от формы, ты растворишься во Вселенной. Миллионы других просветленных людей наполняют Вселенную своим светом, своим сознанием. В центре каждого горит индивидуальное пламя, но их свет проникает повсюду. Их лучи не вступают в конфликт, они не материальны. Одно и то же место может освещаться бесконечным множеством свечей, и нет никакой борьбы, никакого конфликта. Сознание — это свет.

ТЕОРИЯ РЕИНКАРНАЦИИ

Любимый Ошо, почему Иисус ничего не говорил о переселении душ? Похоже, здесь кроется разница между Востоком и Западом.

Иисус прекрасно знал о реинкарнации. В его проповедях можно найти немало косвенных доказательств этому.

Совсем недавно я цитировал Иисуса:
«Я был задолго до Авраама». Иисус говорит: «Я вернусь».

Существуют также тысячи прямых упоминаний о реинкарнации. Он хорошо знал об этом, но есть причина, по которой он предпочитал не упоминать о переселении душ.

Иисус жил в Индии; он видел, к чему может привести теория реинкарнации. В Индии, почти за пять тысяч лет до Иисуса, теория реинкарнации была уже известна. **Это истина, это не просто теория; это теория, которая базируется на истине.**

У человека миллионы жизней. Об этом говорил Маха-вира, об этом говорил Будда, этому учили Кришна и Рама; все индийские религии соглашаются с этим. Ты удивишься, если я скажу тебе, что кроме этой теории их больше ничего не объединяет.

Почему Иисус, Моисей и Мохаммед — отцы трех религий, рожденных за пределами Индии, — ничего не говорили о реинкарнации напрямую? Была тому одна причина. Моисей знал о реинкарнации, ведь Египет и Индия

когда-то установили тесный контакт...
Предполагается, что в давние времена Африка была частью Азии и что континент постепенно оторвался от материка. Индия и Египет были объединены, вот откуда у них столько схожего. Понятно, почему Южная Индия черная: в жилах людей там частично течет негритянская кровь, это в какой-то степени негроидная раса. Если Африка была соединена с Индией, то смешение арийцев с неграми вполне могло иметь место, и Южная Индия стала черной.
Моисей прекрасно знал о существовании Индии. Кашмир бахвалится, что Моисей и Иисус похоронены именно там. Там же находятся и их могилы. Одна принадлежит Моисею, а другая — Иисусу. Оба видели, что случилось с Индией из-за влияния теории реинкарнации.
Вера в реинкарнацию сделала Индию очень апатичной; здесь никто никуда не спешит. В Индии люди никогда не чувствовали время. Нет этого чувства и сейчас. Несмотря на то, что все носят часы, чувства времени ни у кого нет.
Кто-то скажет: «Я приду в пять часов вечера». Это ни о чем не говорит. Человек может прийти в четыре, он может прийти в шесть, а может и вовсе не прийти; ко времени здесь относятся несерьезно.
Дело не в том, что человек не выполняет свое обещание; у него просто нет чувства времени. Откуда оно может взяться, если мы находимся во власти Вечности? Зачем спешить, если у нас много жизней? Можно никуда не спешить: рано или поздно ты опять появишься на этом свете.
Теория реинкарнации сделала Индию очень пассивной, скучной. Из-за нее индусы полностью потеряли ощущение времена Эта теория позволяла людям постоянно что-то откладывать на будущее. И если можно отложить на завтра, то сегодня можно ничего не предпринимать, но «завтра никогда не наступает». А в Индии хорошо знают не только как откладывать на завтра; в Индии даже знают, как отложить до следующей жизни.
И Моисей, и Иисус посещали Индию; они все видели. Мохаммед никогда не был в Индии, но он хорошо знал о происходящем в стране, потому что был рядом с Индией, между Индией и Аравией были налажены тесные отношения. Все трое решили, что лучше сказать людям:
— Есть только одна жизнь, и это последний шанс каждого из нас, первый и последний. Им можно воспользоваться только сейчас.
Это нужно было для того, чтобы породить в людях сильное желание,

разбудить их чувства, что облегчило бы их трансформацию.
Возникает вопрос а что, Махавира, Кришна и Будда не догадывались о последствиях? Что, они не знали, что теория реинкарнации приведет к летаргическому сну? Догадывались, знала Просто они решили воспользоваться совершенно другим методом, другим инструментом.
Но всему свое время: нельзя пользоваться одним и тем же методом бесконечно: постепенно у людей возникает привыкание. Будда, Махавира и Кришна прибегли к теории реинкарнации с совершенно другой целью.
В те дни Индия была сказочно богата. Считалось, что там сосредоточено все богатство, все золото мира. А в богатой стране истинной проблемой, величайшей проблемой населения становится скука. Сейчас нечто подобное происходит на Западе. Америку сегодня поразил тот же недуг: скука там стала величайшей проблемой. Людям скучно, им настолько скучно, что они даже готовы умереть.
Кришна, Будда и Махавира воспользовались ситуацией. Они сказали людям: «Если бы скука была только в одной жизни... скуку в одной жизни еще можно потерпеть. Но ты уже жил много жизней, поэтому мы говорим тебе: если не прислушаешься к нашим словам, то будешь еще многократно рождаться и в каждой жизни будешь изнывать от тоски. Это бесконечное движение колеса жизни и смерти».
Они так мрачно обрисовали будущее, что люди, которым наскучила одна жизнь, живо заинтересовались религией. Они поняли: нужно выбираться из круга смерти и жизни, этого порочного колеса смерти и жизни. Вот почему в те дни этот метод принес свои плоды.
Со временем Индия стала бедной. В бедной стране не бывает скуки. Нищий не может скучать: только богач может позволить себе поскучать, это его привилегия. Бедняк не может скучать, у него на это нет времена Он работает с утра до вечера, а придя домой, валится от усталости спать. Ему не нужны развлечения — телевидение, кинотеатры, музыка, искусство, музеи, — ему это все не нужно, он не может себе позволить все это. Он находит удовольствие только в сексе: это естественное врожденное развлечение. Вот почему в бедных странах так много многодетных семей: это единственное развлечение...
Обеднев, Индия стала использовать реинкарнацию как бегство от жизни, как спасительную надежду, теория стала не освобождением, а надеждой, она дала возможность все откладывать на будущее.

«В этой жизни я беден. Но волноваться не стоит, у меня много жизней. В следующей жизни я приложу больше усилий и разбогатею. В этой жизни у меня уродливая жена. Но не стоит переживать: это лишь вопрос одной жизни. В следующий раз я уже не повторю подобной ошибки. В этой жизни мне просто приходится расплачиваться за свою карму. Если в этой жизни ничего грешного не совершать, то в следующей меня ожидает прекрасная жизнь».

Вот так человек откладывает свою жизнь на будущее.

Иисус видел это; он видел, что метод перестал работать; он приносит совсем не те результаты, которые от него ожидали.

Изменилась сама ситуация. Нужно было придумать нечто другое: у человека только одна жизнь; хочешь быть религиозным, хочешь заниматься медитацией, хочешь стать саннъясином — делай это немедленно, ибо завтра может быть слишком поздно.

Завтра может и не быть вовсе.

Вот почему на Западе так развито чувство времени; там каждый спешит. Этой спешкой все обязаны христианству. Опять этот прием не работает. Ни один метод нельзя применять вечно.

Лично я думаю, что какой-нибудь метод работает только при жизни его творца, Мастера, ибо он — его душа; он умеет им пользоваться для достижения нужных результатов. После ухода Мастера метод перестает срабатывать, или люди начинают его интерпретировать по-новому.

Метод Иисуса на Западе сегодня потерпел полный крах; он превратился в проблему. Люди постоянно спешат, суетятся; они напряжены, взволнованы — ведь у них только одна жизнь.

Иисус хотел, чтобы они знали: из-за того, что у нас одна жизнь, нужно помнить Бога. А что они делают? Осознав, что у них только одна жизнь, люди начали пить, есть и веселиться, ибо другого случая им не представится.

Нужно успеть исполнить все свои прихоти. Нужно выдавить весь сок из жизни, и прямо сейчас! Кто там сильно переживает об ответе в Судный День? Никто толком не знает, состоится ли Судный День вообще.

Какая бешеная спешка! Все охвачены скоростью: быстрее, еще быстрее. Никто не задумывается, куда мы мчимся; известно лишь одна нужно мчаться быстрее, вот и изобретают еще более быстрые виды транспорта.

А причиной этому были слова Иисуса В его времена этот метод

приносил результаты. Пророк постоянно предупреждал людей: «Будьте начеку! Судный День близится. Конец мира наступит еще при вашей жизни, и другой жизни больше не будет. И если вы не задумаетесь о своей духовной жизни, то навечно попадете в ад!»
Он просто создавал определенную психологическую атмосферу. Она приносила плоды при его жизни и в течение нескольких лет после его ухода. Метод оставался эффективным в течение этих нескольких лет благодаря его ближайшим ученикам, которые смогли передать дух Иисуса; они поддерживали его ауру, но впоследствии метод привел к противоположным результатам.
Это привело к появлению самой потребительской цивилизации в истории человечества. **А ведь суть идеи заключалась в следующем одна жизнь должна подталкивать людей к обретению просветленности, к пробуждению, к поиску Бога; считалось, что она приведет к тому, что люди откажутся от своих желаний и привязанностей. Вся их жизнь будет направлена на исследование, на поиск Бога.**
Вот что скрывалось за этой идеей. Но результат оказался противоположным: люди начали всячески потакать своим прихотям. Наслаждайся по максимуму! Веселись, не откладывай на завтра!
Индийский подход провалился, ибо людей охватила апатия. Метод был действен только при жизни Будды. Он действительно создал величайшее движение в мире. Тысячи людей отказывались от мирской жизни и становились санньясинами. Другими словами, они посвящали себя поиску истины: Будда сумел создал такую атмосферу тоски, что, не отправившись в путь, можно было просто умереть со скуки.
Но то, что случилось позже, возымело обратный эффект. И так будет всегда. Учителя обречены на непонимание. А люди настолько хитры, настолько дипломатичны, что всегда найдут способ разрушить любую систему.
Иисус прекрасно знал, что жизнь вечна; что реинкарнация — это истина. Косвенно он упоминал о ней. Возможно, он прямо говорил о реинкарнации своим близким друзьям, но широким массам он не мог этого сказать: он видел полный провал в Индии, и нужно было попытаться придумать что-то другое.
Я сам создаю немало методов взамен неработающих. Я прекрасно осознаю, что мои техники умрут вместе со мной; они обязаны утратить свою

эффективность, ибо это судьба любого метода. Я не рисую себе радужных картин о том, что мои приемы будут вечно служить людям в первозданном виде. Когда меня не станет, люди начнут искажать их.
Это естественно, с этим нужно смириться, об этом не стоит беспокоиться
Я прошу всех быть внимательными и использовать мои техники как можно более осознанно. Пока я с вами, мои методы будут работать отлично. В моих руках они могут стать предпосылкой для вашей внутренней трансформации, но когда моих рук уже «не будет», найдутся руки ученых мужей и специалистов и повторится старая история.
Будь осторожен, будь внимателен, не теряй времени даром.

ПРАВО НА СМЕРТЬ

Обычно люди думают, что, выйдя на пенсию, они смогут вдоволь отдохнуть и насладиться жизнью. Однако на пенсии они обнаруживают, что не могут ни расслабиться, ни отдохнуть, ибо они всегда жили с напряжением, с беспокойством, с переживанием, со страданием. И сейчас, став пенсионерами, они не могут изменить своим старым привычкам, своим шестидесятилетним привычкам.
Продолжительность жизни увеличивается: в Европе девяносто, сто, сто двадцать лет уже не является редкостью.
В Советском Союзе, особенно на Кавказе, живут тысячи людей, перешагнувших стопятидесятилетний рубеж Некоторым из них удалось дожить и до ста восьмидесяти лет. Они по-прежнему работают на полях, в садах и в огородах — им нужна работа.
Нельзя отправлять на пенсию шестидесятилетнего человека, который проживет сто восемьдесят лет. Он прожил лишь треть своей жизни; две третьих все еще впереди, и они ничем не заполнены. Тебе нужно дать ему работу.
Но работу все больше начинают выполнять механизмы: у них это получается лучше, эффективнее, быстрее. Одна машина может заменить тысячу человек Один компьютер в состоянии заменить десять тысяч человек Но как быть с той тысячей или с теми десятью тысячами человек? Эти люди захотят умереть.
В мире, в передовых странах, есть движения, где старики требуют, чтобы в конституции страны закрепили их право на смерть, на

самоубийство, и нельзя сказать, что они так уж неправы. Они говорят: «Мы уже достаточно пожили, и дальнейшее существование превратилось для нас в ненужную пытку. Мы хотим обрести покой в могиле. Мы уже все повидали, все ощутили. Мы уже ни на что не надеемся, ни о чем не мечтаем, ничего не хотим. Мы со страхом ждем завтрашнего дня, уж лучше умереть сегодня». Поэтому в мире существует движение — и я поддерживаю его, — это движение за эвтаназию. (Это не христианская или гуманная идея, но её можно использовать в целях искусственного интеллекта. Однако в следующей главе Ошо говорит о том, что БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ жизнь на самом деле не имеет смысла. – С.)

Каждое правительство, каждая больница должны содействовать тем, кто хочет свести счеты с жизнью, — создать все необходимые условия. Можно установить какой-нибудь возрастной ценз. Если кто-нибудь захочет уйти из жизни после восьмидесяти лет, то в больнице необходимо создать все условия для того, чтобы человек смог отдохнуть, пригласить друзей, знакомых и бывших коллег, чтобы он мог послушать чудесную музыку, послушать стихи и лучшие книги, посмотреть лучшие фильмы — ведь это последний месяц его жизни.
Зачем без необходимости мучить людей? Нужно сделать им инъекцию, которая введет их в состояние глубокого сна, а затем приведет к смерти.
Я абсолютно убежден: правительствам нужно подчиниться этим требованиям, медицинской науке нужно подчиниться этим требованиям, ведь очень гуманно дать человеку возможность умереть, когда он уже достаточно пожил на земле, когда его детям уже шестьдесят лет, когда они сами уже приближаются к пенсионному возрасту.
Человек не имеет возможности свободного выбора: родиться ему или нет. Так нужно дать ему хотя бы право на добровольный уход из жизни; пусть сам определяет дату и время. **Право на смерть должно стать его законным правом.**

ПРАЗДНИКУ ЖИЗНИ СМЕРТЬ НЕВЕДОМА

Смерть находится на службе у жизни. Жизнь бесконечна. Но в бессознательном состоянии человек совершает такие поступки, которые он потом не в состоянии объяснить. Ты продолжаешь

движение, потому что двигаются все, но не знаешь, куда ты идешь и зачем. Ты продолжаешь жить, потому что все кругом живут, но твоя жизнь бессознательна

Но зачем все это? Зачем тебе просыпаться завтра утром и продолжать свою жизнь? Все твое прошлое доказывает, что ты просто упражнялся в бесполезности, и ты прекрасно знаешь, что ничего в твоей жизни не изменится, разве только тебе случайно встретится просветленный человек. С течением времени просветленных людей становится все меньше, поэтому маловероятно, что на своем пути ты встретишь пробужденного человека. Но только пробужденный человек может тебя растолкать, заставить тебя очнуться от спячки и раскрыть глаза на твои поступки: это не жизнь, это медленное угасание, которое завершится к семидесяти, семидесяти пяти годам. Ты умираешь каждый день, каждое мгновение. Подавляющее большинство населения мира обречено на медленную смерть. Лишь немногие пробужденные могут оказаться на гребне гигантской волны жизни.

Такова твоя жизнь. Чем ты руководствуешься в своих действиях? Зачем ты покупаешь вещи? На что ты тратишь свою жизнь? Ты делаешь все бессознательно. Ты просто лунатик, ты спишь с открытыми глазами. Тебя легко обмануть этим занимается и политик, и церковник, но в своей бессознательности ты воспринимаешь все как само собой разумеющееся.

Только осознающий человек не поддается эксплуатации. Только осознающий человек по-настоящему живет, только такой человек умирает тихо, в полном покое, с улыбкой на губах.
Для того, кто умирает с улыбкой на губах, смерти не существует, ибо глубоко внутри он осознает, что это лишь смерть физического тела Жизнь всегда была и всегда будет.

ПОСТИГАЙ ИСКУССТВО, ПОКА ЕСТЬ ВРЕМЯ

Ты полон печали? Начинай петь, молиться, танцевать Делай все, что только можешь, и постепенно черный металл превратится в благородное золото. Познав секрет, ты навсегда изменишь свою жизнь. Своим ключом ты откроешь любую дверь. Запомни главное правило жизни: радуйся каждой мелочи.

Мне как-то рассказывали о трех китайских мистиках, их имена

истории неизвестны. Их называли «тремя смеющимися святыми», ибо они никогда ничего не делали, только смеялись. Смеясь, переезжали они из одного города в другой. Смеясь, ходили они по базару, собирая вокруг себя весь люд, Собирались практически все, магазины закрывались, а покупатели забывали, зачем они пришли.

Когда мудрецов просили объяснить причину смеха, они отвечали: «Нам нечего сказать. **Мы просто смеемся, и все меняется вокруг».**

Еще несколько минут назад базар представлял собой шумное сборище алчных торговцев, думающих только о деньгах, о заработке, кругом царила атмосфера наживы. И вот пришли трое сумасшедших и рассмеялись — и обстановка на базаре резко изменилась. Никто ничего уже не продавал, все забыли, зачем они пришли на базар. Никто больше не думал о деньгах Все смеялись и плясали вокруг этих чудаков. **На несколько мгновении мир стал другим.**

Китайцы путешествовали по всей стране, от города к городу, от деревни к деревне и просто веселили людей. И рядом с ними все начинали смеяться: печальные и сердитые, жадные и завистливые.

И многие поняли суть — человек в состоянии измениться.

Случилось так, что в одной деревне один из трех мудрецов умер. Жители деревни собрались и подумали

— Ну вот и пришла беда, посмотрим, как они теперь посмеются. Умер их товарищ, и они, наверное, будут оплакивать его.

Но, когда люди прибыли на место, они увидели, что два друга пляшут, смеются и празднуют смерть. Жители деревни сильно удивились:

«Ну это уж слишком. Это никуда не годится Человек умер, а вы смеетесь и танцуете».

На это китайцы ответили «Да вы не знаете, что произошло! Мы всегда гадали, кто из нас умрет первым. Победил наш друг, а мы проиграли. Мы смеялись с ним всю жизнь. Разве можно достойно попрощаться с ним без смеха? Мы должны радоваться, мы должны смеяться, мы должны праздновать. Только так мы можем попрощаться с человеком, который всю жизнь смеялся с нами. Если мы не будем смеяться, тогда он начнет высмеивать нас «Идиоты! Вы что, опять попались в ту же самую ловушку»? **Мы не считаем его мертвым. Как может умереть смех, как может умереть жизнь?»**

Смех вечен, жизнь нескончаема, праздник продолжается Меняются актеры,

но драма продолжается Меняются волны, но океан продолжает жить. Ты смеешься, ты меняешься; кто-нибудь еще смеется, но смех продолжается Ты веселишься, веселится еще кто-то, и веселье продолжается. Жизнь продолжается, это сплошное движение. В нем нет и секунды передышки. Но жители деревни не могли этого понять, они не могли смеяться в тот день

Когда пришла пора кремировать тело, крестьяне предложили омыть его, как того требовал ритуал. Но два друга ответили отказом: «Наш друг очень просил не устраивать никаких ритуалов; он просил не менять на нем одежду, не омывать тело. Он просто попросил сжечь тело на погребальном костре. Мы обязаны исполнить его последнюю волю».

Потом произошло самое неожиданное. Когда тело объял огонь, начался грандиозный фейерверк спрятав под одеждой всевозможные хлопушки и взрывчатые вещества, он решил на прощанье разыграть всех еще разок. Это вызвало смех у всей деревни. Оба чудака веселились и плясали, к ним присоединилась вся деревня. Это была не смерть, это было рождение новой жизни.

Смерти нет, ибо каждая смерть открывает новую дверь, — это начало. Жизнь нескончаема; всегда есть место началу, всегда есть место воскресению.

Сменив печаль на радость, ты сможешь сменить смерть на воскресение.

Постигай искусство, пока есть время

Не допускай, чтобы смерть пришла до того, как ты узнаешь алхимический секрет превращения черного металла в золото.

Тот, кто способен трансформировать печаль, будет в состоянии трансформировать и смерть.

Если сможешь радоваться без особой причины, то встретишь смерть с улыбкой, с радостью, со смехом; ты будешь счастлив.

Смерть ничего не может поделать с тем, кто веселится. Наоборот, ты победишь ее. Только начни, попробуй. Ты ничем не рискуешь.

ПРОСНИСЬ И ПОЙ

Любимый Ошо, разве можно расслабиться, когда знаешь, что есть смерть?

Во-первых, расслабиться можно только тогда, когда есть уверенность в смерти. Расслабляться трудно, когда тебе ничего не ясно. Если ты

точно знаешь, что сегодня умрешь, то весь страх смерти сразу исчезнет. Зачем зря терять время? У тебя остался один день; прожить его нужно с максимальной интенсивностью; нужно полностью погрузиться в жизнь, отдаться ей без остатка.

Нечто подобное случилось в жизни одного человека. Доктора сказали ему:

— Вам осталось шесть месяцев, и ни дня больше. Хотите что-нибудь завершить — завершайте. Хотите что-нибудь сделать — делайте.

Человек был очень богат. Ему всегда хотелось объехать весь земной шар и посетить самые красивые места планеты, но работы было всегда так много, что приходилось постоянно откладывать поездку на будущее. Сейчас же откладывать уже не было возможности.

Он заказал портным самые дорогие одежды Никто не помнил, чтобы он был так расточителен. Он питался в лучших ресторанах, он купил лучший дом в городе, он закрыл все свои компании. К чему они сейчас? Целых шесть месяцев — предостаточно времени — он мог жить по-королевски. Он объехал весь мир, встречался с прекрасными людьми в удивительных краях. Он напрочь забыл о смертк Когда он вернулся домой, шесть месяцев уже давно прошли. Человек направился поблагодарить врача.

— Вы все еще живы? — удивился врач. — Как вам это удалось? Ваша болезнь настолько серьезна, что вы никак не могли протянуть более полугода.

— Когда я узнал, что мне суждено умереть, смерть стала для меня реальностью, а не проблемой. У меня было шесть месяцев, поэтому я решил прожить их

как можно полноценнее. Окунувшись с головой в жизнь, я, наверное, просто забыл умереть в назначенный час.

После врачебного обследования выяснилось, что болезнь бесследно исчезла. Шесть месяцев расслабленности, удовольствия, радости и спокойствия не оставили от болезни и следа!

Неминуемость смерти — одно из самых счастливых явлений. Смерть никогда еще не была такой реальной, такой очевидной для всего человечества. Людям нужно срочно прекратить производство средств массового уничтожения. Вместо того чтобы воевать с соседями, нужно вместе с ними петь и плясать.

Времени у человека очень мала, у него нет времени на войну. Людям нужно забыть все свои религиозные различия; не нужно делить страны на

коммунистические, социалистические или фашистские. Все эти различия хороши, **когда у человека достаточно времени, но времени у тебя нет. Нельзя позволить себе проводить различия между христианами, индуистами, мусульманами.**

Трансформацию может вызвать просто отсутствие времени, угроза гибели в глобальном масштабе. Возможно, ты когда-нибудь окажешься на месте этого больного человека, и мир перестанет делиться на нации, мир перестанет делиться на религии, перестанет вести постоянные войны, и мы впервые начнем вместе наслаждаться нашей прекрасной планетой.

Смерть не придет, она не приходит к тем, кто живет полноценно, полной грудью. И даже если она придет, люди будут приветствовать ее, ибо она несет большое облегчение. Они все взяли от жизни; они жили так интенсивно, так насыщенно, что смерть воспринимают как друга.

Подобно тому как после тяжелого трудового дня приходит ночь и несет отдых в виде прекрасного сна, так и смерть становится глубоким сном и несет отдых от жизни. В смерти нет ничего грязного; ты не найдешь ничего чище.

Если ты боишься смерти, значит, ты еще не полностью отдался жизни.

Страх служит не только прекрасным индикатором, но и помощником; он указывает, что тебе нужно немного ускорить свой танец, тебе нужно зажечь факел жизни сразу с обоих концов.

Плясать нужно так быстро, чтобы танцор полностью исчез и остался один танец.

Тогда страх смерти навсегда покинет тебя.

Ты не будешь думать о будущем, если растворишься в настоящем. Будущее само о себе побеспокоится. Иисус прав, когда просит Господа: «Дай мне хлеб насущный». Он не просит о будущем; достаточно и настоящего. Ты должен понять, что у каждого мгновения есть конец.

Страх все утратить появляется лишь тогда, когда ты не проживаешь каждый момент своей жизни; в противном случае время, ум и пространство просто исчезли бы

Я не устаю повторять, что угроза всеобщей гибели может помочь тебе начать насыщенную жизнь немедленно, ибо завтра может просто не наступить.

Сейчас у тебя особая ситуация в истории человечества. Раньше люди всегда могли отложить свои дела на будущее, а у тебя нет такой возможности.

Твоя ситуация уникальна. Воспользуйся ею, отбрось переживания: они не помогут предотвратить конец мира. Сделай свою жизнь полноценной и интенсивной; сделай так, чтобы десять лет стали эквивалентны целому веку.

Однажды купца спросили — Сколько тебе лет?

— Триста шестьдесят, — ответил он.

— Пожалуйста, повтори, — не понял его собеседник, — я не расслышал.

— Триста шестьдесят, — закричал купец.

— Прости, но я в это не верю. Тебе не дашь больше шестидесяти!

— Ты прав. По паспорту мне действительно шестьдесят. Но жизненного опыта у меня в шесть раз больше, чем у любого другого человека. За шестьдесят лет я смог обрести опыт на целых триста шестьдесят лет.

Все зависит от интенсивности жизни.

Есть два способа жизни. Например, можно жить как буйвол. Он живет горизонтально, на одной линии. А можно жить как Будда. Он живет вертикально, высоко и глубоко. Тогда каждое мгновение становится вечностью.

До тех пор пока ты не познаешь искусство превращения каждого мгновения в вечность, ты со мной не был, ты ничего не понял.

Мир может погибнуть, а может выжить — меня это не беспокоит. Но я не устану повторять, что он погибнет хотя бы по одной простой причине чтобы разбудить тебя. Не теряй времени даром, живи, танцуй, люби без оглядки, со всей отдачей, на какую ты только способен; ты избавишься от страхов и не будешь переживать о том, что может случиться завтра. Ты будешь жить сегодняшним днем. Если жить насыщенно, то на пустые переживания не будет времени. А если не жить, а существовать, то немедленно появляются страхи и опасения.

Не только я один предсказываю конец света. Просто сама ситуация в мире определенным образом подтверждает мои слова. Но Иисус Христос две тысячи лет назад говорил о том же; Гаутама Будда двадцать пять веков назад говорил о том же.

Есть старый способ разбудить себя. До тех пор пока не осознаешь, что дом охвачен пламенем, на улицу не выбежишь. И Иисус, и Гаутама Будда применяли этот прием лишь гипотетически, тогда миру не угрожала глобальная опасность.

Я также пользуюсь этим приемом, но не только им одним. Впервые в

истории человечества мир действительно находится на грани глобальной гибели.
Человеку нужно просто жить, любить и превращать каждый миг в экстаз. Можно избавиться от всех страхов. Если весь мир прислушается ко мне, то, возможно, у него останется еще шанс выжить. Старик может умереть, и ему на замену придет молодой человек с новыми ценностями.*

Источник: http://www.oshoworld.ru/library/Osho_books/Smert___velichaishii_obman_/

*Все болды – мои. Ц.